

Книги Анны Тьмы
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

КРЫЛАТЫЙ

Дилогия
«БЕЛОЕ ПЛАМЯ»

**БЕЛОЕ ПЛАМЯ
КЛИНОК БЕЛОГО ПЛАМЕНИ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АННА ТЪМА

КЛИНОК
БЕЛОГО
ПЛАМЕНИ

РОМАН

Москва, 2012

&
«Издательство А.ПЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Т94

Серия основана в 1992 году
Выпуск 748

Художник
А. Сальников

Тьма А.
Т94 Клинок Белого Пламени: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 601 с.: ил.—
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1078-1

Голос флейты еще не смолк, играя последнюю элегию. Придется заплатить страшную цену, но ты давно готов и знаешь, куда идешь, Альтис Пламенный. Каждый шаг дается все большей болью, дорога пахнет страхом, кровью, гарью пожарниц и погребальных костров для всех, кого ты любишь. Нет другого пути. Больно? Страшно? Невыносимо? Наплевать! Только крепче стиснуть зубы и сжать кулаки. Спасти бы тех, кого еще возможно. Огонь Творения еще горит в тебе, заставляя сердце биться. Ты должен успеть дойти до конца. Должен. Ведь, кроме тебя, никто не сможет...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1078-1

© Анна Тьма, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Девушка держала в руках белую розу, стоя у трех могил на холме. «Здесь похоронены великие командоры, спасшие Серебряную Империю от зла», — гласила надпись на вертикальной мраморной плите, венчавшей могилы. На плите был установлен памятник трем командорам, удивительно точно передавший черты каждого.

«Какая чудовищная ложь... — печально подумала девушка. — Люди никогда не узнают, кто были их герои. А если узнают, не поверят. Как просто верить в волшебников-воинов, добровольно вставших на защиту империи, и невероятно сложно поверить в то, как жестоко и несправедливо поступила с ними империя. Кто теперь вспомнит ваши настоящие имена, братья? Как больно мне это знать...»

Марья опустила на колени, потом села на холодный мрамор плиты. Положила розу к изголовью могилы:

— Что же ты не сказал мне принести три розы? Черную, алую и белую?..

И вдруг расплакалась.

— Не плачь, родная, — шепнул ветер. — Вытри слезы.

Туманный облик — яркая синь, золото, радуга крыльев, чернота доспеха — заколебался и исчез, развеянный порывом ветра. А Марья услышала тихую песню, что ласково пел ей ветер...

Шесть долгих лет шла битва между Нимадоргом и Сильной. Яростная, кровопролитная. Два года, как закончилась война. Так думали простые смертные. Но столкновение сверхдержав было лишь началом иного, более грозного сражения. Началом невидимой схватки демиургов.

«Пока я жив — война продолжается», — говорил герой прошедших битв, рано ставший седым юноша. И кто знал, что

живая легенда, один из трех командоров — демон, а вовсе не человек? Ведь Серебряная Империя сражалась против демонов. И кто ведал ту давнюю историю, которая связала вместе судьбы богов и демона?

...Однажды невероятно любопытный мальчишка случайно вывалился из Колыбели Богов в подматерию. И упал на голову другому мальчишке — демону по имени Альтис. Единственному ребенку в подматериальном мире повезло со старшими братьями: они без возражений выполнили его каприз и вернули маленького бога домой. В обители богов помимо Волка Ароха росли и другие малыши. Альтису оказалось гораздо веселее среди них, чем у себя дома. Многие тысячи лет назад боги второго круга Купола стали ему побратимами. Вечный Ветер Стримбор, Ястреб Коган, владыка морей Траэллита и Волк Арох Архорт — они не побоялись принять кровное родство демонов. Это стало началом самой верной и нерушимой во всех мирах дружбы.

Когда вселенная устоялась и врата между мирами закрылись, Арох Архорт, бог-волк, оказался единственным, кто мог свободно ходить из надматерии — обиталища богов — в подматерию — реальность демонов. Только с его помощью Альтис с двумя старшими братьями входили в материю, к людям. Но задолго до начала шестилетней войны Волка пленили, лишили бессмертной сути и, стерев память, сковали пленом плоти. Отчаянно долго искали демоны путь к смертным, чтобы освободить бессмертного Волка. И наконец нашли...

Они могли войти в мир людей и без Ароха. Было два иных способа прийти в материю. Первый — по призыву самих смертных. Второй заключался в том, чтобы временно занять чужие тела. Этот путь они и выбрали.

Но в договорах, заключенных со смертными, была допущена роковая ошибка. Двоих демонов она убила, третьего — искалечила. Альтис Пламенный слишком много потерял на пути к самому себе. Лишился, как когда-то Арох, бессмертной сути и памяти. Но не сдался. Отчаянный безумец со стальной волей, он собрал вместе своих братьев — тех, что остались в живых, — и продолжил странную, ему самому неясную битву.

Для начала нужно было спасти принцессу Карэн, сильбенскую наследницу престола. За девочкой шла настоящая охота. Альтис помнил, как отец наследницы предал его, обрекая на долгую агонию и мучительную смерть. Но он являлся храни-

телем рода Янтарных королей на протяжении многих тысяч лет и не собирался отступить от клятвы.

...Бессмертные боги и демон. Они были любимыми детьми того, кто сотворил этот мир. Они стали единственной надеждой и орудием победы в войне демиургов.

Создателя изображали в храмах мудрым драконом или старцем с воинской статью. И мало кто знал, что демиург этого мира, Золотой Дракон, в действительности был похож на маленькую тощую девочку-подростка. Она виртуозно играла на скрипке и среди себе подобных была прозвана Смычком. Девочка с двумя короткими косичками и бесконечно мудрыми глазами Создателя миров...

Часть первая

ПЛЕННИК ДОЛГА

...голос флейты нарушит поток моих мыслей,
Слишком поздно кричать, в сны захлопнута дверь!
Мой след учуяв, выползут крысы,
И улыбнется мне моя Тень!

Группа «Ольви». Дорога в ночь

Глава 1

БОЖЕСТВЕННЫЙ КУПОЛ

Девочка с короткими косичками беспрерывно ругалась сквозь зубы, разглядывая многомерное поле игры.

— Бездари с руками из зада!..

Ее помощники украдкой вздохнули... Первое нематерное выражение за последний час, произнесенное их Создателем.

Она редко пребывала в такой ярости. Еще реже — представляла в своей истинной ипостаси: девичьем облике маленькой разгильдяйки. Книга Творения валялась на земле растрепанной тетрадкой. Жестикулируя обкусанным карандашом, Создатель энергично поносила своих противников. На бледном от ярости лице светились миленькие веснушки, обычно едва заметные. Военная форма Серебряной Империи, сменившая ее обычный наряд, лишь подтверждала, что Создатель до крайности раздражена. Почему-то она предпочитала общаться словами, а не так, как общались первые боги: музыка-мысль-картина.

Золотоволосая Элили, богиня с глазами-океанами, сказала с осторожностью:

— Это же игра. Я не вижу нарушений правил...

— Нарушений! Правил!.. Да все это — сплошное нарушение! Это вовсе не игра, а настоящая война! — Смычок от возмущения и нехватки слов задохнулась, размахивая руками.

— Но ты же предупреждала, что игра начнется. Что как бы то ни было — нам придется играть, — сказал Ренан, темноволосый бог в тяжелом зеленом плаще. А тот, кто выглядел самым младшим, добавил:

— Иначе мир не будет вписан в хроники.

— Нет, Эльтан, не совсем так. Игра уже сама по себе вписывает мир в хронику времени. Но то, что происходит сей-

час, — это настоящая война на уничтожение. Нас хотят уничтожить.

Создатель обвела помощников печальным взглядом потемневших глаз. Тяжко вздохнув, она сотворила неудобную колченогую табуретку, села на нее и мрачно заметила:

— Хотите знать, почему меня называют Черным Демидургом? И что не так с нашим миром?

Боги переглянулись с таким изумлением, что Создатель невольно захихикала.

— Потому что я не делаю светочем мира — себя! — важно изрекла она. — В отличие от этих «правильных» бездарей, я действую не по правилам. Не я светоч и центр мироздания, и не я нареку его именем...

Склонив голову набок, девочка посмотрела на богов с сомнением, размышляя, стоит ли выдавать им несколько страшных тайн. Решившись, продолжила:

— Мир вообще не отвечает канонам Сотворения... Итак, первое. Вам известно, что вы — далеко не единственные боги, а я — не единственный Создатель. Второе. Незавершенное Творение с незаконченной основой, не получившее имени, не имеет права на жизнь. А наше — живет, и весьма неплохо, надо заметить! Третье. Мир не подчинен Создателю и сам по себе полыхает Огнем Творения, искру которого несет в себе каждое живое существо. Четвертое. В нашем мире использованы три нетрадиционные силы. Традиционные — это Свет, Тьма и Сумрак. У нас же — Жизнь, Смерть и Огонь. И наконец, пятое. Я совершила едва ли не роковую ошибку при Сотворении — нестабильный мир дает невероятную силу его обитателям. Понимаете, что это значит?

Боги переглянулись, по лицам некоторых разлилась мертвенная бледность.

— Маги... Воплощенные обитатели материи... — Ренан сглотнул и продолжил: — Демоны.

— Именно демоны! — подняла палец вверх девочка. — Особенно трижды демоны, мини-воплощение тройственной природы нашего мира! Поэтому они и заперты в нижних мирах.

— И все обладают гигантской созидательно-разрушительной силой, — подытожил Ренан. — Мы считали, что это под контролем... Мы ошибались?..

— Ошибались, — кивнула девочка. — Любой живущий подстраивает окружающий мир под себя, если на то хватает воли, желания и умения. Больше силы, таланта, воли — и вот вам ходячий фугас, способный одним своим желанием все унич-

тожить, к Кошмару в пасть. Поэтому и пришлось вложить в каждого огромное желание жить. О вас я вообще молчу. У вас здесь больше власти, чем у меня. Из-за своей сути я даже не могу спуститься в мир — боюсь его разрушить одним прикосновением.

Она вздохнула, пытаясь поудобнее устроиться на табуретке.

— Может, все же стоило придерживаться правил?.. — тихо спросил Ирхан.

— Может, мне еще и вас, первые боги, стоило сделать неодошевленными предметами?! — мгновенно обозлилась Смычок. — Это ведь тоже часть правил! Первые боги, как бы они ни назывались, традиционно создаются в качестве инструментов, которые не обладают ни волей, ни желаниями! Нравится вам такой вариант?!

— Но разве так бывает?.. — порывисто шагнул вперед Титар, и его белый плащ взвился за спиной.

— Еще как бывает. Ни один из игроков, вступивших в этот поединок... Смешно сказать — пятеро против меня, хорош поединок... Так вот, ни один из них не смог создать мир, который бы горел и полыхал сам, без поддержки. — Горечью, как сухим ветром пустыни, повеяло от этих слов.

Создатель прервалась и закончила картину мыслеобразом, не в силах выразить словами самое главное.

Мир, творящий сам себя... Мир, живущий не по воле создавшего, а по воле собственной... Мир, способный к самовоспроизведению...

И еще одним мыслеобразом показала, как создавали миры ее противники — те, с кем вскоре предстояло сойтись в серьезной битве. И свободным богам стало страшно. Ужасом в их сердцах отозвались картины «правильных» миров.

— Наш мир — сам себе Создатель. Вы сами — Создатели.

Создатель не стала говорить, что когда-то боги ей не принадлежали. Не стала рассказывать об умирающих, искалеченных, растерзанных душах, которые долго носила, спасая, в собственном сердце. О душах, которые в бою отобрала у других Создателей. Еще не время возвращать им прежнюю память. Еще не время. Они всего лишь дети... Любимые дети, которым так хочется подарить хоть немного радости и счастья, подарить весь этот мир!

— Но выходит, что в этом бою преимущество на нашей стороне! — вдруг весело воскликнул Эльтан, взвихрившись звездным снегом вокруг демиурга и снова превращаясь в улыбчивого юношу. — Нас — семнадцать и ты!

Строго говоря, сейчас их было пятнадцать, а двое других присутствовали лишь в виде призраков, не желая покидать мир материи. Они тысячелетиями жили внизу и не торопились наверх.

Богов сковал ледяной страх. Вдруг они проиграют в этой игре? Что тогда с ними будет? Если место Смычка займет кто-то из ее противников, быть богам не любимыми детьми, учениками и сотворцами, а даже хуже чем рабами — бездушными вещами. Подобная участь уготована тем, кто выживет. Но выживет ли хоть один из них?.. Нет, нельзя допустить поражения, никак нельзя!

Смычок с любовью поглядела на верных помощников. Да, они бывают редкостными занудами, но все же прекрасны, как и всякое дитя для своих родителей.

— Я скормлю Кошмару этих врагов! — прорычала девчонка. — Дранные провокаторы, уже четвертый большой цикл ковыряют! Четыре тысячелетия!

Внезапно развернувшись, она в один прыжок оказалась возле карты, сунула руку глубоко в переплетения нитей, и рука словно исчезла в стомерном пространстве.

— Бездари, я сказала — мое! Не позволю!

Прежде чем боги успели хоть что-то сделать, она уже вытащила из середины плетения одну из нитей и тугим узлом завязала с внешней стороны.

— Как же мне это надоело! — в сердцах воскликнула девочка. — Все! Я уйду к Кошмару, а вы по очереди следите, чтобы эти игроки не развязали и не изменили эту линию!

— К Кошмару?! — заполошно вскинулась Даэри, богиня-весна. — Не надо!

— Давай лучше без Кошмара, а? — скривился Дарта.

— И правда не надо, — кивнула Элили.

— Цыц! — шикнула демиург на своих богов. — Куда хочу, туда и хожу! И когда хочу! Не делайте такие кислые лики, о, мои боги! Мне надо развеяться, или вам же будет хуже. Я пошла развлекаться.

— Знаю я твои развлечения, — вполголоса сообщил Данхэ, сопроводив слова сложным мыслеобразом, в котором запах смерти, крови, страха и азарта смешался с привкусом стали на губах, гари и терпкого вина.

— Молчать! — Шагнувшая было прочь Создатель обернулась и погрозила помощникам пальчиком. — А то сейчас стану Драконом.

Ирхан, бог с антрацитовою кожей и таким же цветом во-

лос, одетый полностью в черное и единственный без плаща, шагнул следом:

— Я с тобой.

— И я! — снова оказался рядом Эльтан.

— Тебе не понравится, — сказала Создатель, ласково растрепав светлые волосы юноши.

— Не понравится — больше не пойду. Ну возьми! Ирхана постоянно берешь с собой, а меня — никогда! — Эльтан обиженно надулся.

— Потому что это не для тебя, глупый мой бог, — ласково улыбнулась Смычок. — Ладно, пошли. Все, скоро вернусь, остающимся — смотреть за картой!

Демиург и двое богов исчезли из надматерии. Растворились, уйдя обратно в материю, еще два призрачных силуэта. Оставшиеся боги повздыхали, сетуя на свою нелегкую жизнь под началом ненормального демиурга, и занялись делом.

Даэри, девушка-весна, легкая и гибкая, как молодое деревце, осталась возле карты первая. Следя за тем, чтобы все было так, как при Создателе, она раздумывала над тем, что демиург им сегодня рассказала.

Смычок в подробностях показала своим помощникам тех, кого создавали для себя другие демиурги. Да, они назывались иначе и имели иной облик, но равно были лишены радости жизни в своем постоянстве бессмертия и не смели полыхать Огнем Творения... И Даэри до боли захотелось освободить от оков этих чужих богов!

«Думаешь, мне этого не хочется, моя богиня? — отзвуком эха долетела мысль демиурга. — Ничего, малышка, мы еще наведаемся в их дома, и тогда ты сделаешь все, что пожелаешь. Только бы разорвать цепи!»

Девушка-весна благодарно улыбнулась, мечтая о том времени, когда можно будет без опаски выходить за пределы мира.

«Даэри! Следи за картой, а не за своими фантазиями!»

Вокруг царила кромешная тьма. Создатель сидела в удобном кресле и смотрела на белую розу в своих руках. Бутон из белого серебра светился в темноте, как язык пламени. Сверкали выточенные из цельного изумруда стебелек и листочки. Шипы кололи пальцы.

— Кто же ты, моя белая роза? — тихо спросила Смычок. — Тот ли, о ком я думаю?.. И что с нами со всеми будет, если я ошибаюсь?..

Смычок думала о Белом демоне. Альтис, последний из тройки Пламенных демонов, был самой подходящей кандидатурой, на которую пал выбор. Но тот, о ком размышляла демиург, обладал своей собственной волей.

Тьма вокруг заклубилась и придвинулась поближе.

— Хваталки убрал! — резко приказала демиург. — Не твое и не тебе!

Мрак разочарованно отхлынул, а девочка недовольно дернула себя за короткую косичку. Когда она только взялась творить этот мир, в заготовку попала чужеродная субстанция, обладающая собственным сознанием. Если бы Смычок создавала, придерживаясь правил, то эта случайная жизнь сгорела бы в Огне Творения... Но ничего не поделаешь — Создатель всегда была экспериментатором и в очередной раз за это поплатилась. Мелкая темная тварь хапнула чересчур много и превратилась в нынешний Кошмар — воплощение ужаса, первородного страха и вечного голода, который пожрал бы весь мир, будь у него чуточку больше разума. Но все это не мешало существу считать Создателя хозяйкой.

Нижних миров образовалось целых девять вместо трех положенных. К счастью, хотя бы высших демонов удалось наделить рассудком. Но бестолковых низших тварей, порожденных извращенным бредом Кошмара, здесь обитали целые полчища. Порой встречались такие мерзкие, что даже много повидавшую демиурга тошнило от отвращения. Она приходила сюда, чтобы создать подобие реальности, где можно было вволю поохотиться на отвратительных созданий. Иногда приятно было убивать их своими руками, удовлетворяя жажду крови, унаследованную от матери. О да, даже у демиургов бывают матери! И мама Смычка, прозванная сотней имен, из которых самым безобидным было Седая Смерть (ради собственной безопасности и чтобы не идти против истины, к прозвищу добавляли «Прекрасная»), не отличалась покладистым нравом.

Вздохнув, Смычок откинулась в кресле, опустила розу на колени, щелкнула пальцами, вызывая перед собой образ Белого Пламенного, и невольно улыбнулась. Красивый. Только на дне глаз затаились смертельная усталость, тоска и горечь. И воля к жизни сравнялась с желанием смерти. Слишком много испытаний выпало на его долю.

Жутко было видеть, как исказили ее план чужие Создатели! Не должен был стать пленником плоти Великий Волк Арох Архорт, Карающий Защитник! Ее маленький волчонок,

бог, которого она любила, как родного сына. Как он попался, кто смог пленить Волка, у кого хватило на это сил и наглости?! Эльфы? Но кто из них?! Неужели среди лесных стрелков есть предатели?!

Начавшаяся война смешала все карты и пустила под хвост Кошмару с трудом подготовленное плетение реальности. Создатель извлекла из жуткой войны все, что смогла, но этого было мало! Серебряную Империю, правое крыло континента, она сумела более-менее защитить. Чего не скажешь о левом крыле, вотчине демонов, империи Нимадорг. Меньшее, левое крыло больше трех циклов назад захватил Эррхорт Пожиратель Душ, верховный демон Когорты. Создатель сумела призвать неподвластных ей демонов к порядку, но отбить крыло так и не удалось. Дети мрака прочно обосновались в Нимадорге. Был ли это ее промах или снова вмешались игроки?

А что насчет ошибки в договорах для Пламенных братьев?! О, Смычок догадывалась, чьих грязных лап это дело! И она с удовольствием отомстит мерзавцу, как только начнется игра против него! Или просто разделается с ним. Шею свернет гнусной твари.

— Сути лишить, вот гады! — прорычала она, сдерживая злость. — Да лучше убить!

Лишенные сути и памяти, плененные в чужих телах, трое Пламенных братьев приняли новые имена, получили воинские звания и стали легендами войны. Бесстрашные непобедимые воины. Каждый из них стоил тысячи, а уж все трое... Они вынесли на своих плечах победу империи, которая их призвала и пленила. И смерть их была ужасной.

Альтис, младший, сильно любил своих братьев. Он остался один. В бреду наяву, потеряв самого себя...

— Кошмар вас сожри! — зашипела демиург и резко разжала пальцы.

На изумрудных шипах остались капли крови, но ранки на ладошке уже затягивались.

Пламенный все же умница. Сам пробился к своей тайне, вернул истинное имя и суть. Волка нашел, остальных побратимов собрал. Силу грамотно использовал: и собственный облик на время вернул, и не умер от боли в чужом теле. Печать, держащую не хуже прочнейших кандалов, почти снял. Мир, замерший на краю очередной кровавой бойни, не бросил.

Вот только влюбиться умудрился как юнец. Это плохо в

первую очередь для него самого. Не время и не место для любви. Но это его личное дело, его выбор. Лишь бы непоправимых ошибок не совершал.

Смычок примерила розу к иллюзии с изображением Пламенного демона и озорно подмигнула:

— Альтис? Ну скажи же мне свое имя, дивная роза!..

Но нераскрытый бутон белого серебра с ответом не спешил.

Глава 2 СТАРЫЕ РАНЫ

Последние два часа боги и демон спорили о судьбе правящего рода Сильены. Арох и Траэллита жаждали выдать самому императору по заслугам, но принцессу спасти. Их поддержал Стримбор, бог ветра. Альтис с Коганом хотели защитить обоих, ведь принцесса еще совсем дитя. И как всегда, стоило Альтису переташить Стримбора на свою сторону, как сдались и остальные.

— Девочку можно спрятать в эльфийских лесах у Сильтарины, — предложил Арох, бог-волк. — Повелительница не откажет. И там будет безопасно.

— Что-то я сомневаюсь в такой безопасности. От ловца будет сложно укрыться, — покачал головой Траэллита, бог-лакий. — Лучше уж в моем подводном дворце.

— Ага, и жабры ей заодно вырастим! — с сарказмом откликнулся Альтис. — Ты, змей, совсем с головой раздружился? Ты же не будешь девочку постоянно в воздушном пузыре держать?

Бог-лакий почесал в затылке:

— Можно в «Саркофаге».

— Прием, разум, это твоя крыша! — Альтис начинал злиться. — Ты бы еще на Велимор ее затащить предложил! Давно ли ты с головой поссорился?! Карэн только четырнадцать лет! Помнишь, что бывает с людьми, которые ложатся в твой «Саркофаг» в столь юном возрасте?!

— Грань!.. А ведь и правда — забыл! — повинулся морской бог. Давняя ошибка успела стереться из памяти. Дети в «Саркофаге» бога засыпали — и не просыпались, уходя в мир мечтаний и проживая жизнь в собственных фантазиях.

— Все, решено, отправляем к Сильтарине, — отрезал дальнейшие споры Альтис. — Заодно поищем эту мразь Лаэтор-

риониса. Вряд ли он далеко от родных лесов свалил. Там же его драгоценная Обрена¹ находится!

Бог-волк дернулся, невольно обнажив клыки, и прорычал:
— О, как я жажду этой встречи!..

Боги незаметно обменялись взглядами. Они вели беззвучный диалог. Арох молчал о пытках, через которые прошел. Но иногда мимолетный взгляд или слово, вскользь оброненное другом, говорили больше любых объяснений. За одно это рычание стоило отдать душу виновного эльфа верховному демону на растерзание. А до этого — применить к нему все возможные пытки, не скупясь на фантазию. Не зря бывшего повелителя лесного народа изгнали собственные подданные.

Разговор шел на повышенных тонах. Только Стримбор, как обычно, был спокоен. Все свободные уши пытались подслушать эту премилую беседу — и благополучно глохли, как только выказывали повышенный интерес.

— По морю пойдем? — Демон приподнял тонкую бровь, скорее утверждая, чем спрашивая.

— По суше быстрее, — неожиданно возразил Траэллита.

— Ась? — Альтис демонстративно приставил к уху ладонь. — От тебя ли я это слышу, бог моря? Морем безопасней.

— По суше короче в три раза! Или напрямик посуху, или огибать кусок крыла на корабле, считай, все эльфийские земли. Даже на моем фрегате значительно дольше...

— Ау, морда змейская! Ключевое слово здесь — безопасней!

— Ключевое слово — быстрее, рожа демонская!

— Заткнулись оба! — рявкнул Стримбор, саданув кулаком по столу.

Спорщики разом смолкли, удивленно глянув на бога. Если уж всегда спокойный, непробиваемый Стрим взбесился, то в Куполе явно сдохло что-то крупное. Меж тем бог-ветер встал, оперся ладонями о стол, обвел тяжелым взглядом побратимов.

— Жить торопишься, Трэн? — ласково улыбнулся он. Яду в голосе было столько, что великому ламию впору было упасть замертво. — Под ноги смотри чаще, а то колени собьешь. А ты чего завелся, Ал? Забыл, братец, что тебе злиться — опасно для жизни? И не только для твоей. Так я напоминаю.

— Да не забыл я, Стрим! — Демон смущенно опустил взгляд. — Извини. Просто Трэн уперся, как осел.

---

¹Обрена — круглая каменная плита, отделанная металлом. Является источником древней силы и вратами в нематериальный мир.— *Примеч. авт.*

— Сам ты... баран! — вполголоса ругнулся ламий. Помолчал и добавил: — Предчувствие у меня паршивое, братья. Я бог, но я не всесилен.

— По суше мы ее просто не доведем, — негромко заметил Арох.

— По морю до морской столицы... — Бог-ветер уже успокоился. — Там разделимся. Двое сопровождают потомка Каина Янтарного обратно в его дворец.

Демон задумчиво взлохматил полуседую шевелюру на затылке:

— По суше, со всей императорской охраной, для отвода глаз пойдет отряд-«обманка». Надо обмозговать, как сделать качественную иллюзию принцессы, чтобы хотя бы временно скрыть нить для ловца.

— Вояка, как всегда, прав, — довольно, словно это он предложил, улыбнулся Коган. — Ну тут уже я не подведу, братцы, есть у меня способ...

— Отлично, Ястреб, «обманка» на тебе, — кивнул Стримбор. — И еще нужно решить, как поступим с некромантами.

— А что с ними решать? Здесь оставим! — снова встрял Коган.

— Нет, — отрезал бог-лабий. — Не для того мы этих людей вытаскивали из пасти Кошмара, чтобы их убил какой-то паршивый ловец! Всех в столицу, а по дороге решим, что делать с их нательными Знаками и узамы подчинения Керрону Янтарному, верховному некроманту и истинному владыке Нимадорга.

— Может, убить его? — кровожадно оскалился Коган.

— Давно следовало, — согласился Альтис. — Да у нас руки коротки, братцы.

— А на кой это делать руками? — делано удивился Арох. — Есть стрелы! У меня за плечами сорок лет стрелковой практики! Нашпигую по самое некуда.

От нарисованной в мыслях Волка картинке друзья весело расхохотались.

— Убьем, безусловно, — кивнул, отсмеявшись, бог-ветер. — Но потом, когда сил наберемся.

— Ладно, раз договорились, то давайте жратвы найдем, я голоден, — сказал демон.

— Я к императору. — Стримбор поднялся со своего места. — Разговаривать спокойно никто из вас не способен, так что я сам изложу Тиграну суть нашего решения.

— А мы в таверну наведаемся, — сказал Траэллита, тоже

вставая. — Пойдем кормить вечно голодного демона, — ехидно добавил он.

Никто из друзей даже не заикнулся о том, что можно отобедать в особняке советника, вместо того чтобы искать портовый кабак.

Посещение подобных заведений частенько заканчивалось мордобоем с аборигенами. А на стене трактира появлялась несмываемая горящая надпись: «Здесь были искатели» — с личным узнаваемым автографом каждого из богов и тремя пиктограммами Пламени. После этого трактир традиционно сменял название на что-то вроде «У богов под крылом» и становился местной достопримечательностью. Все это было знакомо до оскомины.

Ссутулившись в седле, Альтис что-то быстро писал мелким убористым почерком в своей записной книжке.

— Чем занимаешься? — полюбопытствовала Алина. Она пристроила рыжую лошадку сбоку от Калигула и заглянула своему демону под руку.

— Черный список обновляю, — хмуро ответил Пламенный. — С причинами и способами убийства фигурантов.

— Бреешь! — Девушка сощурила синие глаза. — Ты строишь объяснение Марье, почему не взял ее с собой.

— Сейчас кто-то попадет в список под первым номером! — прорычал Альтис, прикрывая письмо рукой. — И это будет одна нахальная златовласка!

— Боюсь-боюсь! — хихикнула Алина. — Ты лучше подумай о том, как будешь объясняться, когда она нас нагонит.

— Не нагонит, — едва слышно ответил Альтис. — Я Дартурга об этом попросил.

— Ну и дурак! — обозлившись, рывкнула воительница и всадила каблуки в бока лошадки.

Демон проводил девушку растерянным взглядом. Захлопнув записную книжку, он наклонился к уху кьяра:

— Калигул, я идиот?

«Не сказал бы, — скосив на хозяина фиолетовый глаз, ответил тот. — Ты оберегаешь чувства той, которая тебе дорога. То, что ей это не нравится, уже другой вопрос...»

Юноша промолчал, плотно сжав губы, а кьяр неожиданно закончил: «Да, высший, ты идиот».

— Спасибо, — был короткий ответ.

Стараясь отвлечься, демон критически оглядел процессию,

двигавшуюся по дороге, и снова высказал множество нехороших слов. Про себя.

Карета для дальних переходов, где сейчас отсыпались принцесса Карэн и присматривающая за ней Василиса, двигалась с черепашной скоростью. Боги-побратимы, переодетые в солдатскую форму, ехали на морских лошадях великого ламия. Траэллита не поскупился — пятерке некромантов тоже подарил элитных коней. На тонконогой златогривой кобылке рассекал и ученик демона, Красный маг Лисёнок Лёня. Он с боем вырвал у учителя право следовать за ним.

Потомственный некромант Эрхан Кер Наррат с таким же боем добился права следовать за отцом, первым рыцарем Нангератом Кер Нарратом. Отчаянный парень готов был бежать следом хоть на своих двоих, но ламий и ему подарил златогривую. На самом деле Эрхан увязался за демоном, а не за отцом, отношения с которым были далеки от светлых и безоблачных. Когда Эрхан сказал правду Альтису, тот взбесился. Изощренным ругательствам, излитым на голову четырнадцатилетнего юнца, позавидовал бы самый изобретательный орк. Напоследок пожелав юноше сломать себе обе ноги, демон приказал держаться от него подальше. Эрхан послушно старался не показываться на глаза.

Снежный волчонок Жулька то исчезал среди деревьев, то снова возвращался к отряду. Альтис долго думал, не отправить ли этого непоседу обратно в стаю, но все же оставил при себе. Снежная стая далеко. Лэйдоку вряд ли понравится, что Альтис отправил щенка в опасный путь одного. Тот факт, что щенку уже пара тысяч лет, для вожака не имел значения, а ссориться с ним — себе дороже.

На вороном коне сидел император Тигран Тринадцатый в облачении простого воина. Но кого могла обмануть эта одежда? Осанка, взгляд, движения, даже поворот головы сразу сообщали всем, у кого есть глаза: вот он, король из рода Янтара, владыка Сильены, Серебряной Империи! «Балаган! — фыркнул про себя демон. — Хорошо хоть ненадолго...»

Мысли снова вернулись к любимой. Внутри все сжалось от острого чувства вины и тоски. Альтис быстро прижал ладонь к груди и прошептал заклятие успокоения. Он заметил, что Алина тоже периодически это делает. Неполомки с доставшимся от Алинки сердцем так и не исчезли с возвращением демонической сути. Альтис опасался, что, даже если он выживет, слабое сердце останется и в родном облике и это станет очень

большой проблемой. Оно и было проблемой все шесть лет войны.

Альтис оставил Марию в замке императорского советника Дантэ. Девушка в безопасности, о ней позаботится ее учитель, магистр Дартург. Юноша понимал, что поступил правильно. Понимал! И все равно чувствовал себя последней скотиной!

Стараясь найти хоть какой-то выход своей злости, он мрачно приказал ускорить движение, рыкнул на подвернувшегося под руку юного некроманта и умчался далеко вперед.

Удивительно, но за день ничего не произошло. Никто не преследовал, никто не ждал в засаде, никто не выслеживал беспечных путников, поверивших, что раз с ними боги, то все будет хорошо.

Демон на кьяре и девушка на неказистом эфирном пегасе то вырывались вперед, то отставали от остальных, чтобы сделать разведку. Альтис страстно жаждал драки и крови. Алина казалась его зеркальным отражением. И они тщательно избегали друг друга, понимая, что способны всерьез разругаться и ссора может закончиться смертельным исходом.

Лисёнок не сводил с учителя глаз, но с расспросами не лез, зная, что рискует нарваться на трепку. Боги тоже не лезли и людям запретили приближаться к их кровному брату.

Когда отряд встал на ночевку, Альтис расположился особняком, подальше от всех. Жюлька сунулся было к другу, но счел, что этой ночью лучше охранять принцессу, чем подставлять снежную шкуру под горячую руку демона.

Боги радушно приняли Алину с Лисёнком в свою компанию у костра. Девушка хохотала до слез над не слишком остроумными шутками Когана-ястреба. Лисёнок, открыв рот, слушал рассказы Стримбора-ветра о природе Печатей и их разновидностях. Коган и Алина под эту лекцию разве что не храпели. Не выдержав, они начали резаться в карты, найденные в седельной сумке воительницы, и вскоре всех втянули в свою игру.

Только Ароха Архорта не было среди богов. Он отважился нарушить уединение Альтиса и, бесшумно приблизившись, молча сел у его костра. Альтис смерил его недовольным взглядом. Арох достал из-под плаща две бутылки вина, откупорил и одну протянул демону. Тот принял презент и, враз оттаяв, аккуратно стукнул бутылкой о бутылку друга:

— Кое-что под этим небом вечно.

— Закуска с тебя, — хмыкнул Волк и сделал изрядный глоток фиалкового каспианского.

По негласному уговору лагерь сторожили боги и некроманты. Даже мышь не проскочила бы незамеченной через двойной охранный контур.

Но прежде чем окончательно предаться бессовестному пьянству, Альтис заставил себя встать. Направляясь к костру, где собрались некроманты в обществе императора, он услышал веселый хохот. Здесь явно нашли общий язык. Наивные люди, безоглядно поверившие в успех. Поверившие ему, демону. Глупые смертные.

— Каин!.. — окликнул Альтис и запнулся.

Монарх мгновенно растерял все веселье. Демон склонил голову набок, разглядывая Тиграна:

— Как же ты похож на Каина, далекий внук короля... Лицом, статью... Даже повадки те же... Если бы я сам его не хоронил тысячи лет назад... — Он встряхнулся, сбрасывая наваждение: — Выходим с рассветом, ваше величество.

Монарх с достоинством кивнул и ответил, что пожелание командора будет исполнено. Словно не приказ выполнял, а изъявлял свою монаршую волю и делал великое одолжение. Пламенный чуть поклонился, прижав кулак к сердцу, и его тонко очерченный рот исказила едва заметная усмешка. Каждый из них знал, кто здесь истинный лидер, но играл отведенную роль с невозмутимым видом.

Демон развернулся и двинулся к костру, вокруг которого собрались боги и Алина с Лисёнком. Альтис опустил ладонь на плечо бога-ветра и, склонившись, сказал вполголоса:

— Стрим, поднимешь наших. Выдвигаемся с рассветом.

— Понял, — кивнул бог-ветер, не отрываясь от игры. И чуть обернулся: — Ал, ты как?

— Уже нормально, — шепнул из темноты демон и исчез в ночи.

— Мы правильно выбрали Ароха на этот раз, — одними губами произнес Стримбор, переглянувшись с остальными.

Траэллита только печально усмехнулся.

Сквозь маску «неумного тарана» Когана с плоским чувством юмора на миг проступило истинное лицо гениального инженера и математика Купола — встревоженное, печальное, усталое...

Появился из темноты Альтис уже у своего костерка, где ждал лучший друг, понимающий без слов и принимающий его таким, каков есть. И началось бессовестное пьянство...

Утром поднимать пинками никого не пришлось.

Альтис не ложился спать. Они с Волком едва перебросились тремя десятками слов за эту долгую ночь, но их молчание стоило гораздо больше любых разговоров. В молчании и понимании излитая боль, сомнения и страхи... С рассветом переживания сами собой легли в музыку. Низкая и глубокая по звучанию альт-флейта так пела и плакала в руках демона, что душа взлетала и падала вместе с этой мелодией.

Лагерь поднялся, собрался и выдвинулся в путь без единого слова протеста или недовольства. Люди почти не разговаривали между собой, в их сердцах еще долго звучала песня Пламенного. А сам он, махнув рукой на приличия, спал прямо в седле, лежа на шее къяра, который молча все сносил.

— Ал, просыпайся, — толкнула Алина своего демона.

— Отвянь, — пробормотал он, не открывая глаз. И веско добавил: — Глотку перережу.

Девушка не впечатлилась.

— Ал, ты ведешь себя некрасиво!

— Чхать...

— Какой пример ты подаешь своему ученику?!

— Пусть не берет с меня дурных примеров...

— Командор, если ты не поторопишь отряд, мы так и будем ползти, как тяжелораненая улитка!

— Это запрещенный прием, — вяло возмутился демон, все-таки разлепляя веки. Прозевался, потянулся, поскрипывая суставами, пронизанными металлом, и рявкнул во всю мощь: — Ускорить движение! Без остановок и промедлений!

И умчался вперед, на разведку. Там его и догнал Жулька.

— Альтис, постой!

Демон остановил коня и дождался, пока снежный волк, собравшись с силами, превратится в двенадцатилетнего подростка. Белая кольчуга сверкала, а сам парнишка светился ледяной белизной. Вокруг вихрились снежинки.

— Зачем? — поинтересовался демон. — Тебе же тяжело дается обращение.

— Так удобней говорить, — отмахнулся волчонок. — Ал, почему мы должны идти по морю? Ведь по суше действительно короче во много раз!

— Жулька, ты забываешь о ловце, — ответил маг.

— Ну и что? Ловец один — нас много! Неужели мы не смогли бы защитить Карэн?

Альтис сурово сдвинул брови:

— Я не собираюсь терять людей, чтобы сэкономить время!

Сколько убил бы ловец? К тому же этот — полудемон! Больше по моей вине никто не умрет. Тебе понятно, снежный?

— Вполне, — буркнул мальчик, не поднимая головы.

— В чем еще дело? — вздохнув, поинтересовался Пламенный.

— Не люблю я море, — признался волчонок.

— Жулик, ну ты даешь! — весело хохотнул Альтис. — Сколько раз стая ходила над морем? За столько сотен лет ты до сих пор не привык к большой воде?

— Одно дело — со стаей, другое — одному на корабле!

— Снежный... — Альтис наклонился к мальчишке, свешиваясь со спины къяра. — Там будет Арох. Тебе ли не знать, насколько вожак вожakov сейчас нуждается в помощи? Вот и будешь ему этой помощью.

— Убедил! — Снежный белозубо улыбнулся и снова обратился в волка.

Солнце начинало клониться к закату, когда отряд прибыл в рыбацкую деревушку.

— Захолустье, — припечатал Альтис, спрыгивая на землю. Расстегнув подпругу, сбросил на землю легкое седло вместе с седельными сумками и коротко приказал къяру: — Иди выкупайся.

— Дыра, — согласилась Алина, повторяя действия демона и отправляя своего пегаса в воду.

Куцые клочки огородиков и десять халуп, которые с большой натяжкой можно было назвать домами, являли собой деревушку, куда бог морей привел отряд. Повсюду сушились сети и рыба, на берегу лежали рыбацкие лодчонки. Деревушка была условно обитаемой. Рыбаки жили здесь от сезона к сезону, их постоянные дома находились в других местах.

В бухте сиял золотистым шелком парусов и сверкал золотом бортов фрегат морского бога. Этот корабль был на порядок меньше нормы, смотрелся почти игрушечным и совсем не грозным — нетипично для боевого фрегата. Завидев златогривых коней, члены экипажа тут же спустили шлюпку на воду и двинулись к берегу. Через пару минут путников встречал сам капитан, преклонив колено перед Траэллитой.

— Приветствую тебя, великий ламий, бог морей, мой адмирал, — склонив голову и прижав кулак к сердцу, церемонно произнес капитан, очень молодой эльф.

— Поднимись, капитан Риноиль, — с легкой улыбкой потребовал бог. — Сегодня отплываем.

Эльф-моряк вообще являл собой исключение, а уж такой — почти юноша в чине капитана корабля, принадлежавшего морскому богу, — тем более. Капитан Риноиль мельком осмотрел отряд, задержав взгляд на Арохе. Тот недовольно отвернулся.

— Лошадей тоже погружать на борт? — спросил эльф.

— Только двух, Риноиль, — ответил Траэллита. — И волка.

Капитан кивнул и снова с любопытством взглянул на «сородича». Арох сжал зубы, пытаясь не выдать раздражения. Жулка стал ластиться к его рукам, отвлекая. Бог-волк ответил волчонку заслуженной лаской, радуясь поводу не смотреть в сторону эльфа.

С некоторых пор Арох испытывал стойкую антипатию к остроухому народу. Вспомнилось несладкое детство в плену плоти, проведенное во дворце повелителя Лаэторриониса. Когда все остальные только вступали в пору отрочества, Арох уже догнал ростом старших и продолжал расти. Когда остальные учились единению с природой, он на эту природу охотился и с явным удовольствием ее истреблял. Первая убитая белка стояла подрастающему «ублюдку повелителя» основательной трепки. Потом он стал осторожней. Эльфы питались только фруктами и «прочими травками», а этот вечно голодный выродок остроухого племени предпочитал «травки» в качестве гарнира к мясу. Требовалось большое искусство, чтобы охотиться в эльфийских лесах и при этом не попасться. Если нормальный эльф весил максимум пять десятков килограммов, то бог-волк в эльфийском обличье весил сотню, а когда нормально питался — все сто тридцать. И это было жутко, ведь Арох искренне считал себя эльфом.

— Это же император!.. — воскликнул Риноиль, увидев облаченного в простые одежды Тиграна, и тут же прикрыл рот ладонью.

«Мальчишка, — фыркнул про себя Альтис, цепко оглядывая тройку приплывших в лодке моряков. — О чем только Трэн думает? Ребенка в капитаны...» Двое других членов экипажа были людьми. Матерые, закаленные штормами морские волки вызвали у Пламенного одобрительную улыбку. И тут внимательный взгляд упал на сам фрегат. От пробудившегося было легкомыслия не осталось и следа.

Но юный капитан никак не желал успокаиваться:

— Великий Купол, это же Белый Грифон!..

Напоминание о человеческом облике не добавило демону вдохновения. Настроение стремительно поползло в сторону «хуже некуда».

Альтис, молча попросив у Создателя терпения, подошел к другу, не обращая внимания на эльфа. «Эльфенка», — хмуро поправил сам себя демон. Пристально взглянул на невозмутимого ламия. Некоторое время продолжался поединок взглядов.

— Трэн, какого ...?! — первым не выдержал Альтис. Впрочем, возмущался он вполголоса, чтобы разговор оставался относительно приватным. — Ты поставил капитаном сопливого пацана!

— Ал, не спеши судить, пока не видел этого парня в деле. — Траэллита ободряюще хлопнул по спине поникшего эльфа.

— Трэн! Он ребенок! А мы планируем отнюдь не увеселительную прогулку!

Демон понимал, что ведет себя сейчас не просто неправильно, а как последняя сволочь. И ничего не мог с собой поделать. Чуть меньше самоконтроля — и он начал бы убивать.

Эльф совсем втянул голову в плечи и затравленно оглядывался то на своего покровителя, то на живую легенду войны, перестав понимать, что происходит и почему Белый командор ругается с богом, как с простым смертным.

— Твой ученик младше моего, — начал злиться Траэллита, — но он идет с нами.

— Против моей воли! — взбеленился Альтис. Золотистый цвет его глаз сменился желтым, зрачки вытянулись. — Будь моя воля — нас было бы всего пятеро! И этот смертный балласт с нами не тащился бы! И занялись бы мы не спасением недостойных памяти предка потомков короля, а поисками сути Волка! И я, в отличие от тебя, недоумка хвостатого, не ставлю сопляков во главе отряда!

— Мой ученик воевал четыре года и не проиграл ни одной битвы! — прорычал бог.

— Я сомневаюсь, что ты хоть раз позволил ему встретить настоящего врага, Трэн! А рыбацким лодчонкам не тягаться с твоим фрегатом! И сомневаюсь, что в победах была заслуга этого зеленого пацана, который едва оторвался от нянькиной титьки!

На плечо опустилась тяжелая рука, больно впившись твердыми, как сталь, пальцами в плоть. Демон резко развернулся... и в следующий миг уже считал быстро мелькающие перед глазами звездочки. Насчитал девяносто три, потом потер ноющую после удара челюсть.

— Успокоился? — холодно поинтересовалась воительница, готовая в любой момент снова пустить в ход свой маленький, но крепкий кулак.

— Вполне, — подтвердил маг.

— Тогда иди разберись вон с тем мелким некромантом. — Алина кивнула на подозрительно бледного Эрхана, стоящего в сторонке.

Альтис кивнул и неторопливо пошел к юноше.

— У нас вроде Ког недоумок, а не ты, Трэн? — разъяренной пантерой прорычала девушка, вплотную подступив к богу. — Какого нежитя ты с Алом ругаешься? Ты не видишь, что с ним творится?! Нам только Зверя тут не хватало! Да он же сорвется с полпинка, только повод дай! Забыл, сколько ему обращений осталось?! Забыл, чем ему грозит потеря контроля?!

— Г-грань... — выдохнул побледневший бог. — Прости, Лин. Но ведь Ал себя ведет в последнее время так, что руки чешутся ему морду набить.

— Это ты, Змей, в последнее время ведешь себя как истеричная девка! — прошипела девушка, делая еще шаг вперед. Ламий попятился. — Прими как данность, что Ал почти неспособен себя контролировать в том кошмаре, что ему приходится ежесекундно выносить! И я не представляю, как он до сих пор удерживается от убийства! Чужая кровь ему нужна как воздух!

— Хорошо, Лин, я буду более сдержан, — пообещал морской бог. — Во всяком случае, попытаюсь.

— Надеюсь. А я попытаюсь удержать Ала.

Девушка резко развернулась и ушла прочь.

— Мой адмирал, я распоряжусь все подготовить? — робко обратился эльф-моряк к Траэллите.

— Распорядись, Риноиль, — кивнул тот. — И помни: на корабле ты — главный, но упаси тебя Создатель перебежать дорогу Белому Пламенному! В этом случае даже я не смогу тебя защитить.

Эльф кивнул и умчался заниматься подготовкой к отплытию.

Альтис остановился в двух шагах от Эрхана и скрестил руки на груди. Паренек не знал, куда деть глаза.

— В чем дело, Эрх? — требовательно спросил демон.

— Ни в чем. — Паренек с испугом поглядел на Пламенно-го мага.

— Лжешь. — Короткое слово ледяной глыбой упало на го-

лову юного некроманта. Даже золото глаз посинело от запредельного холода, которым повеяло от Альтиса.

— Я боюсь моря, — посерев от ужаса, прошептал мальчишка.

Пламенный быстро справился с удивлением и едва удержался, чтобы не расхохотаться. Ему стало одновременно и смешно, и горько. Ну надо же, второй мальчишка в отряде, который страшится моря! Покачав головой, он с потаенной жалостью взглянул на парнишку и жестко, без капли сострадания заявил:

— Здесь некому менять тебе подгузники. Боишься — никто тебя силком на корабль не тащит. Пересилишь себя и поплывешь, но устроишь хоть одну проблему — я сам тебя за борт выкину. Ясно, сопляк?!

Эрхан яростно поглядел на своего кумира, гордо распрямился и процедил:

— Со мной не будет проблем, командор! Это я тебе обещаю!

— Так-то лучше, — криво усмехнулся Альтис.

На погрузку ушло часа полтора. Златогривые вернулись в волны моря, передав каждому из своих новых владельцев по простому каменному колечку, с помощью которых их всегда можно было вызвать. Карету с запряженной четверкой, лошадку Ароха и коня императора оставили в деревушке.

Как и любой корабль Траэллиты, этот миниатюрный фрегат, носивший гордое имя «Дитя бури», таил секреты. Например, кают внутри было в четыре раза больше, чем казалось снаружи. Сколько еще всего скрывал этот кораблик, пассажирам оставалось только гадать.

Молодой эльф, едва ступив на борт корабля, разительно переменился. На берегу это был слегка растерянный, восторженный, смущенный мальчишка, но, когда под ногами качнулась палуба, он стал матерым хищником, властным, жестким и крайне практичным в своих действиях. Разномастная команда, состоявшая из вьерчей, орков, оборотней и людей, слушалась приказов эльфа беспрекословно. Было видно, что экипаж гордится своим капитаном и, пожалуй, даже любит его. Глядя на это, Альтис подумал, что мальчишка хорошо знает цену жизни, смерти и самому себе. Но окончательно переменить свое первое мнение не спешил.

Алина пристально наблюдала за тем, как Альтис располагается на корабле пегаса и кьяра. Он двигался резко, рывками, на лице отчетливо читалась лютая ненависть ко всему окру-

жающему. Девушка прекрасно знала причину этой ненависти. Да ей самой хотелось вырвать кое-кому на этом корабле сердце и заставить его сожрать еще бьющимся! Но она обязана быть спокойной. Воительнице очень не хватало Марьи, чтобы держать этого вспыльчивого сына Огня в узде. Первый же припадок ярости мог закончиться крайне плачевно для самого Альтиса, а девушка то и дело замечала, как его зрачки вытягиваются на кошачий манер.

— Да что же мне с тобой делать-то? — тяжело вздохнула она.

Насколько проще было делить с ним одно тело на двоих! Ее тело — изувеченное, переделанное, ставшее тюрьмой для бессмертного демона. Алина машинально коснулась пальцами своей почти мальчишеской груди и сразу отдернула руку. Он создал для нее новое тело, каким оно было до перестройки, только сильнее и совершеннее прежнего. А Марья-целительница вернула плоти чувствительность. Только жизнь для воительницы была куда мучительней, чем то полубытие, в котором ее дух пребывал почти восемь лет. Алина знала, что недостойна такого подарка, и толком не понимала, что с ним делать.

Когда Альтис в десятый раз сквозь зубы рыкнул на юнгвьерча, Алина решительно подошла к нему и заставила поглядеть в глаза. Молчаливый поединок закончился ничьей.

— Иди отдохни, Ал, — вполголоса предложила она. — Ты устал. Не спал давно. А я тут все сама закончу.

Несколько минут, показавшихся вечностью, демон смотрел на девушку немигающим взором, склонив голову набок.

— Смотри за Пламенькой, — наконец отмер он. — Она боится большой воды.

— Я знаю. — Уголки губ чуть дрогнули, имитируя улыбку. — Это же моя лошадь, — добавила Алина в удаляющуюся спину.

— Это мой пегас, — не оборачиваясь, ответил юноша и быстро спустился в ют.

Девушка тяжело вздохнула:

— Он неисправим.

«Он высший, — сказал Калигул. — Ему можно».

«С каких это пор ты снизошел до разговоров со мной?» — приподняла тонкую бровь Пламенная. Она не спешила забывать презрительное молчание, которым обычно одаривал ее слуга демона.

Но кяр не счел нужным ответить.

Принявшая на себя обязанности старшей после ухода Альтиса, Алина была занята до позднего вечера. Корабль уже в пути, а нерешенных организационных вопросов — безмерное множество. Взбучка малолетнему некроманту, выговор неприкаянному Лисёнку, особый уход за къяром и пегасом, решение прочих мелких проблем — все оказалось на ее хрупких плечах. И как Альтису удастся везде и всюду успевать? Он ведь справляется гораздо быстрее и ловчее. Вот что значит прирожденный командир. «Вот что значит — мужчина», — тоскливо подумала Алина.

Солнце давно село, небо почернело, а Пламенная молча стояла у края борта и смотрела в никуда.

— Отчего такая смурная, магичка?

Ястреб, принявший на корабле истинный облик, обнял ее одной рукой за плечи и легонько ободряюще встряхнул.

— Устала, как самая дохлая гончая на охоте, — хмыкнула, невольно улыбнувшись, девушка.

— Держись, малышка, — ласково улыбнулся бог. — Я же с тобой.

— Толку-то с тебя, — махнула рукой Алина и добавила: — Таран.

— Протараню любую стену, — ничуть не обиделся Коган. — И башку откушу любому, кто тебя обидит. Ты только пальчиком ткни. Договорились?

Девушка хихикнула и с благодарностью прислонилась к боку Ястреба.

— А как быть, Коган, если я сама себя обидела? — полушепотом спросила она через несколько минут. — Я не справляюсь со всем, с чем должна. Мне кажется, я вообще ни на что не гожусь.

— Брось мне тут эти необоснованные инсинуации! — возмутился Коган, ненадолго становясь самим собой. В последнюю неделю он снимал маску чаще, чем за предыдущую тысячу лет. — Ты молодец, девочка. Никто бы не справился с разъяренным Альтисом лучше тебя! Уж поверь, я знаю брата пять тысяч лет.

— Велика заслуга — в морду вовремя дать! — хмыкнула воительница. — Любой бы смог, просто не каждый решился бы.

— Ты незаменима, детка, — веско сказал бог.

Алина некоторое время пытливо смотрела на Ястреба, ища в его лице насмешку. Ничего не нашла и горько улыбнулась:

— Поверю тебе на слово.

...Дышать было нечем. Кожу обжигало жаром расплавленных камней, форма тлея на теле. Если бы можно было кричать — он бы вылетел от ужаса и боли. Но нельзя было даже вдохнуть. Он полыхал из последних сил, прожигая вокруг себя камень. И брыкался на пределе возможностей, пробираясь наверх. Несколько раз Альтис терял сознание, но даже тогда не переставал карабкаться, плавя камни и прожигая кожу до мяса. Он не знал, как долго это длилось, казалось — вечность. Все слилось в желание выбраться из полыхающего кошмара. В какой-то миг ему показалось, что он умрет здесь, похороненный заживо, задохнувшийся и сгоревший!..

Альтис вскочил, раскромсав клинками Пламени сковавшие тело путы. Чуть отдышавшись, он осознал, что это были не обвалившиеся скалы, а всего лишь простыни и одеяло.

Опять проснулся до рассвета. Очередная ночь, очередной кошмар. Остатки липкого страха и кровавые обрывки воспоминаний. Все это уже успело набить оскомину.

Пламенный тщательно оделся, неторопливо затягивая и завязывая каждую шнуровку формы, аккуратно заправил шнурки в высокие ботинки, затянул перчатки и уселся на койку. Как сотни раз до этого, поглядел на свои руки и вяло удивился. Зачем он все еще носит военную форму, когда у него есть доспех высшего?

До того как Альтис попал в ловушку, он никогда не думал, что плен плоти может быть столь чудовищным. Его собратья достаточно часто заключали подобные договоры, и никого никогда не обманывали, как обманули троих Пламенных братьев. Ни на кого не накладывали Печать, никого не лишали бессмертной сути, личности и памяти. И уж тем более никому не подсовывали вместо полноценного, должным образом измененного мужского тела изувеченное, переформированное тело пятнадцатилетней девчонки!

Сжав кулаки, Альтис еле слышно зарычал. Да, теперь это тело полноценного мужчины, пусть слишком красивое и хрупкое. Но того страшного унижения не забыть никогда. Больше семи лет... До предела натянутые нервы, нескончаемый страх, отчаяние... Дикая злость охватывала при одном воспоминании. Такое нельзя ни забыть, ни простить.

Небо на востоке еще только-только начинало светлеть. Все, кроме вахтенных, спали. Альтис прошелся по палубе и отметил еще одну жутко неприятную вещь — его укачивало. Пока не сильно, ход у фрегата плавный, но впереди больше трех недель пути... На душе стало еще поганей.

Небо над головой было омерзительно чистым, море внизу — отвратительно безмятежным. А хотелось шторма! Такого же темного, злого, сметающего все на своем пути, как тот, что бушевал внутри.

— Простите, что беспокою, командор...

Демон обернулся и смерил презрительным взглядом державшего гордую осанку капитана.

От этого запредельного холода эльфу захотелось немедленно оказаться в глубинах моря, чем дальше, тем лучше. Не зря о Белом Пламенном ходят слухи один страшнее другого. Исчадие Кошмара во плоти — вот кто этот герой Серебряной Империи. Горло свела судорога. Риноию понадобилась минута, чтобы справиться с собой.

— Я хотел поговорить с вами без лишних свидетелей, командор.

— Слушаю. — Простая фраза пригвоздила к палубе не хуже клинка.

Кстати, клинков у героя видно не было. Где же, интересно, легендарные парные мечи? Говорят, мечами их можно было назвать только из уважения, скорее это были длинные ножи.

— Не поймите меня неправильно, командор, — осторожно подбирая слова, заговорил Риноиль. — Я бы не хотел, чтобы во время пути наши интересы хоть в чем-то пересекались. И я бы попросил вас не подрывать мой авторитет в команде. Всем нам будет лучше, если даже в приватном разговоре мы будем взаимно вежливы и не создадим конфликтов. Прошу вас, командор, позвольте на моем корабле мне быть капитаном, а вы — будьте пассажиром.

Приложив ладонь к сердцу, эльф даже слегка поклонился, выказывая неподдельное уважение к собеседнику. Едва слышный смешок дал понять, что так просто Пламенный на уступки не пойдет.

— Эльфенок, да ты никак гордый? — с какой-то доброй, несвойственной ему иронией поинтересовался Альтис. — Не желаешь терять лицо и боишься, что я создам тебе в этом проблемы? Так, мальчишка?

— При всем уважении, командор, мне кажется, я все же старше вас! — ледяным тоном ответил молодой эльф.

Альтис сдавленно икнул и расхохотался до слез, сползая по борту на палубу. Капитан с каменным лицом переждал истерику собеседника.

— Эх, мальчик, — вздохнул демон, успокаиваясь. — Тебе лет двадцать пять, поди, не больше? Даже эльфы сейчас столь-

ко не живут, сколько я уже прожил. Хорошо, ученик Змея, я не буду переходить тебе дорогу... если ты не перебежишь ее мне. Но для начала я хочу, чтобы ты вспомнил одну битву у берега.

— Я помню, — тут же ответил капитан. По его лицу скользнула мимолетная улыбка. — У Великой Гряды, на перевале Павших. Я тогда расстрелял со своего корабля ваших противников и спас почти сотню наших солдат.

— Самодовольный сопляк! — внезапно зло прорычал Альтис. — Я расскажу тебе сказку про одного капитана, мальчик. — Шипение, вырывающееся из его уст, пугало сильнее, чем любой рык. Зрачки вытянулись. — Капитан был молод, глуп и самонадеян. Считал, что мир вертится вокруг него и его помощь требуется всем и каждому. Как же, ведь ему покровительствовал сам хозяин морей! И вот однажды глупый капитан, проплывая мимо берега, увидел, что на скалах идет неравный бой. Защищавшихся было всего десять волшебников и пять десятков усталых простых воинов. Нападавших, сильных и умелых, было почти пять сотен. Они загнали воинов Серебряной Империи на скалы и вот-вот должны были убить. Капитан решил совершить геройство и спасти обреченных!

Эльф перестал понимать, чего от него хочет этот явно рассорившийся с головой маг. Но покорно слушал, не перебивая. А Альтис меж тем продолжал:

— Капитан не знал, что маги почти закончили одно страшное заклятие. Первый выстрел сотряс горы. Заготовка расплелась и едва не убила своим откатом волшебников!

Риноиль вздрогнул.

— Но это было еще не все. Капитану фрегата мало было отправить магов на край могилы. Он продолжал палить по нимадоргцам. Понятия не имея о том, что среди них рассредоточились десять сильнейших боевых мастеров. Они должны были ударить отряд с тыла и взять в плен вражеского генерала! Из тех десяти выжил лишь один, которого командир вытащил из огня, едва не погибнув сам. А генералу удалось уйти не только от смерти, но и из тщательно спланированной ловушки.

Молодой капитан с трудом сумел удержать на лице маску бесстрастия.

— Но не это главное, — продолжал Альтис. — Главным было то, что выстрелы повредили опоры подземного тоннеля, о котором капитан знать не мог. А через десять дней там шел отряд. Путники несли раненых, с ними шли целые семьи... Больше половины отряда составляли женщины и дети, бежав-

шие из Нимадорга в Сильену. — Пламенный помолчал, прикрыв глаза и вновь переживая свой сегодняшний сон. — Их вел один маг. Когда своды обвалились, из почти двухсот путников чудом столь невероятным, что ты даже вообразить не можешь, выжил один маг. И его мучают кошмары. А название фрегата «Дитя бури» вызывает у мага желание прирезать сопляка-капитана. Так что, сосунок, прежде чем пытаться говорить со мной так, как ты хочешь, — оботри молоко с губ и вдосталь напейся крови своих ошибок.

Сочтя разговор оконченным, Альтис ушел обратно в каюту. Эльф глядел ему вслед. Из гордого капитана он снова превратился в испуганного растерянного мальчишку. Риноиль понятия не имел о том, что сейчас рассказал ему Пламенный!

Следующие три дня маг не показывался.

Лисёнок с утра до вечера обивал порог у его двери, взяв под покровительство Эрхана: тот признался, что мечтает тоже стать учеником демона. Но Альтис, пару раз полив матом обоих ребят, просто перестал отвечать. Парнишки посменно дежурили под дверью, но демон так и не вышел.

Глава 3 «ДИТЯ БУРИ»

Алина, обязанностью которой стала теперь забота о къяре и пегасе, тщательно чистила черного Калигула.

«До дыр протрешь», — решил нарушить молчание къяр. Шкуру уже просто жгло от стараний воительницы.

«Пожалуй, только до плешей, — хмыкнула девушка, убирая щетку. — А что, будет даже пикантно — плешивый конь!»

Ловко щелкнув трехсекционным копытом, Калигул отобрал у Алины щетку для чистки и бросил в ведро. Воительница, ничуть не смутившись таким поведением, спокойно начала расчесывать роскошную серебристую гриву.

«Я тоже беспокоюсь, — шумно фыркнул слуга демона. — Высшему плохо. Он не может контролировать свою ярость и уже три дня пьет отвар какой-то травы для успокоения. Но в таких дозах, что все время спит. И ему все равно очень плохо».

«А ты откуда знаешь?» — удивилась Пламенная.

«Я же къяр, — повернувшись к девушке, пояснил ей конь, как умственно отсталой. — Пока я служу хозяину, я чувствую его».

Алина стукнула себя по лбу, забыв о зажатой в руке расчес-

ке. Ойкнув, потеряла набитую шишку. Къяр — это нечто среднее между высшим и низшим обитателем подматерии. В отличие от большинства низших къяры обладают хорошо развитым интеллектом и часто служат демонам на взаимовыгодных условиях.

— А что за трава, не знаешь? — поинтересовалась девушка.

«Название мне неизвестно. Это цветок, похожий на обычный придорожный вьюнок, но только красный, почти черный, с колючками. Растет на болотах, — решил объяснить Калигул. — А еще он ядовитый. В чем дело?»

Алина побледнела и стиснула зубы, чтобы не застонать в голос.

— У нас проблемы, — коротко объявила она и бегом бросилась к стоящему на носу богу-ветру: — Стрим, Стрим, у нас проблемы!

Тот обернулся и попытался уловить смысл сбивчивых, заলেখывающихся объяснений.

— Так, погоди, погоди! — Стримбор поднял руку, призывая девушку к молчанию. — Теперь по порядку, а то я ничего не понимаю. Что случилось с Альтисом?

— А с ним что-то случилось? — Арох подошел незаметно. — Почему я не знаю? Я-то думал, он отсыпается.

Подбежавший Жюлька услышал последние слова Волка и удивленно взрыкнул.

Траэллита встал между Стримбором и Арохом, а Коган приобнял взволнованную воительницу:

— Рассказывай.

— Он уже три дня пьет одну настойку. В небольших дозах, я имею в виду несколько капель, — это успокоительное. Побольше — уже не совсем успокоительное, но для простых смертных. Когда-то давно мы подбирали способ держать Зверя в узде и нашли багряный вьюнок. Для Альтиса эта дрянь — единственная возможность справиться со Зверем, когда тот выходит из-под контроля. Но, судя по тому, что Ал постоянно спит, он совсем не способен совладать со Зверем. А это значит, его постоянно что-то злит и мучает! — Алина старалась держать себя в руках. Она действительно очень боялась за своего демона. — У этой гадости есть побочный эффект — если слишком много принять, может остановиться сердце. Арох, ты же знаешь, как он наплевательски к себе относится. А у него в этом теле сердце слабое, больное...

Побратимы переглянулись.

— Что будем делать, братья? — спросил Стримбор, нервным движением отбросив полы плаща за спину.

— Сунемся — он нас пошлет, — мрачно ответил Арох.

— А если он сдохнет... — начал было Коган, но Алина перебила:

— ...то проснется Зверь и сдохнем все мы.

Траэллита подозвал своего ученика и попросил принести запасной ключ от каюты Альтиса.

— Для начала проверим, как он, а потом будем думать, что делать дальше, — решил он.

Риноиль лично передал богу ключ. Он развернулся, чтобы уйти, как вдруг остановился и внимательно посмотрел на Алину. После памятного разговора капитан был сам не свой: почти ничего не замечал вокруг и все пытался осознать, что же тогда натворил у Великой Гряды. Только сейчас он отметил странное сходство девушки и командора. В первый день, к своему стыду, капитан принял Пламенную за мальчишку.

— Это ведь Белые клинки, — отстраненно сказал эльф.

— Не надо на меня так смотреть, я не Белый командор, — открестилась Алина, поправив оружейный пояс. — Белый Грифон — мой брат, он и подарил мне клинки.

— Ясно, — все так же безразлично кивнул Риноиль и вернулся к своим обязанностям.

Никто не спешил говорить ему о том, кто на самом деле Белый командор, но Риноиль догадывался, что все очень непросто... Нимадоргцы между собой называли его сыном Огня, император пару раз упомянул это имя, принцесса же звала его хранителем.

Боги отогнали от двери каюты демона Лисёнка и минут сорок вскрывали сотню щитов и ловушек, навешанных на дверь. Оставив Жюльку сторожить, тихо вошли внутрь.

— Грань!.. — изумленно прошептал Арох.

— Купол великий... — эхом ответил Траэллита.

Альтис действительно спал. Осунувшийся, мертвенно-бледный, с искусанными в кровь губами, он разметался по изрезанным клинками простыням. Руки были крепко прикручены узкими ремнями к спинке койки. Затягивал петли он, судя по всему, зубами. Развязать узлы можно было, только пребывая в полном сознании, — если просто дергаться и вырываться, то ничего не получится. Рядом, чтобы можно было дотянуться, не отвязывая рук, и сделать несколько глотков, стояла полупустая бутылка с непрозрачной жидкостью.

Алина осторожно забрала бутылку, откупорила пробку, понюхала и кивнула:

— Да, это оно.

В приоткрытую дверь просунул голову Лёнька:

— Учитель!.. Что с ним?!..

— Не ори! И убирайся отсюда! — рыкнула Пламенная.

Но было поздно. Альтис проснулся. Рванувшись, забился в пугах. Он рвался молча, без единого звука, не отрывая взгляда ярко-желтых глаз от своих непрошенных гостей. В лице читалось одно — дикая жажда убивать. Поняв, что все равно не освободится, он откинулся на подушки и зашарил рукой подле себя. Не нашел искомого, остановил пугающий взгляд желтых глаз на Алине и хрипло прорычал:

— Дай.

Воительница, совершенно не опасаясь, подошла к демону и помогла ему сделать несколько глотков, придерживав голову. Потом поставила бутылку на пол, ласково провела ладонью по бледному лицу.

— До конца пути не хватит, — бессильно качнул головой Альтис.

— Я что-нибудь придумаю, Ал, — пообещала девушка. — В крайнем случае позволим Зверю убить этого наглого сопляка. Надеюсь, одной жертвы тебе хватит.

— Ты тоже помнишь? — вяло удивился Пламенный.

— Еще бы, — кивнула она. — Ты же целый год после этого спал под открытым небом и терпеть не мог маленькие помещения. Тебя еще сразу в плен взяли. Ты был такой закопченный, что тебя даже не узнали. А ты так перепугался крошечной каморки, что всю крепость спалил.

Слабо улыбнувшись, Альтис кивнул. Привычный, почти родной голос воительницы успокаивал. Но тут он заметил богов. Те стояли в сторонке и тихо перешептывались.

— Приперлись посмотреть на мою немощь?! — вызверился демон, дернувшись к побратимам. — Что, нравится это жалкое зрелище?!

Волк знал, что друга бесит проявление сочувствия и уж тем более жалости.

— Очень нравится, — хмыкнул он. — А если бы ты еще заткнулся и буркалы свои желтые закрыл, было бы вообще идеально.

Коган покачал головой и отошел в сторону. Словами сейчас можно сделать только хуже. Стримбор придерживался того же мнения. Но Траэллита был не согласен с таким подходом.

— Ал, что с тобой происходит?! — Он приблизился к койке. — Я уже ничего не понимаю! Ты как с цепи сорвался! В чем дело?!

Демон посмотрел другу в глаза. Узкие щелки зрачков в одно мгновение расширились, залив желтую радужку. Бог-ламии слепо метнулся назад, наткнулся на стену и сполз на пол. Тут же поднялся, встал, пошатываясь, и с трудом вымолвил:

— Я не знал. Если бы знал, то взял бы другой корабль. Новый будет в ближайшее время. «Дитя бури» ты больше никогда не увидишь, мой брат.

Траэллита вышел. Альтис перевел взгляд на оставшихся братьев и прорычал:

— Выметайтесь!

— Мы можем хоть чем-то помочь? — сделал последнюю попытку поговорить Стримбор.

— Можете закрыть дверь с той стороны, — милостиво разрешил демон.

Боги вышли. Алина, все это время сидевшая на койке, задвинула внутреннюю щеколду и снова опустилась рядом с Альтисом. С неодобрением посмотрела на изодранную постель, развязала ремни, заставила демона встать, быстро перестелила. Синяки на запястьях, кровоподтеки и разрывы на коже заставили Алину нервно поежиться. Привязывать Альтиса обратно она наотрез отказалась. Вместо этого аккуратно смазала лечебной мазью и перебинтовала запястья. Взгляд желтых глаз был насмешливо-любопытным.

— Ну, что делать будем? — поинтересовалась она, зная, что ее Зверь не тронет. Пока не тронет. — Капитана прирежем?

— Фу, как грубо! — фыркнул демон. — Прирежем. Давай лучше запытаем!

— Каленым железом. А потом поджарим на медленном огне, — уверенно кивнула девушка и запустила пальчики в лохматую шевелюру демона. Тот прикрыл глаза. — Ты совсем вымотан, Ал. Слабее котенка. Отдохни, а я тут посторожу.

Он слабо кивнул и через несколько минут снова спал. Некоторые навыки воздействия она не утратила. Усыпить на время Зверя пока еще способна. «Ох, Марья, как же мне тебя не хватает», — в который раз грустно подумала воительница, накрыв демона одеялом. Тихо вышла, прикрыв за собой дверь.

Пока Алина возилась с демоном, как с дитем, Траэллита успел поделиться воспоминаниями с остальными. И все четверо теперь сидели мрачнее грозовой тучи. Когда открываешь кому-то свою память, то делишься не сухими фактами, а це-

лым шквалом чувств. А та нечеловеческая ярость, боль и смертельный ужас, что открыл друзьям бог-ламей, оглушали.

— Что будем делать? — Девушка смотрела на подавленную четверку.

— А у тебя есть предложения? — первым понял ее насмешливый оскал Коган.

— У меня всегда есть что предложить, хотя бы и в морду ногой! Привыкай! — еще веселее оскалилась воительница. — Трэн, позови-ка корабельного кока на ковер в каюту.

Коком оказалась орчиха. Двухметровая леди по весу явно превосходила даже Волка. В ее передник Алина могла бы завернуться, как в простыню, слоев в пять. Каждая ладошка леди складывалась в кулачок размером с голову взрослого человека. Гладко зачесанные под чепец волосы, лицо с довольно привлекательными для этой расы чертами, слегка выпирающие снизу клыки, массивный подбородок, тяжелый взгляд маленьких серых глаз в обрамлении удивительно пушистых ресниц. Все это вкупе с плотной зеленоватой кожей. В общем, идеальная женщина. Боги даже слегка оробели перед орчихой, недовольной тем, что ее оторвали от дела.

Алина некоторое время мерила ладную фигуру кока взглядом и неожиданно поинтересовалась:

— Как твое имя?

Орчиха поджала губы, явно не желая отвечать на вопрос, но все же представилась:

— Гинхи.

Воительница с трудом удержала каменное выражение лица, пытаясь совместить в уме название тонколистого, почти невесомого белого цветка с этой... этим... внушительным созданием. Получалось как-то не очень. Зашипев на богов, сдавленно кашляющих за спиной, чтобы не смели мешать, воительница предложила поварихе присесть и изложила суть дела:

— Мне, Гинхи, позарез нужна твоя помощь. А то мой непутевый брат помрет от голода на твоём корабле.

Услышав про возможную голодную смерть одного из пассажиров, орчиха насторожилась. Алина выдала ей сильно скорректированную версию беды, приключившейся с демоном. Дескать, у парня обострился хронический недуг, старые раны не вовремя о себе напомнили, и к этому добавилась тяжело протекающая морская болезнь.

Потом Алина долго и обстоятельно объясняла, что и как нужно приготовить, снабдила повариху необходимым набором трав и настоев, ответила на уточняющие вопросы и заста-

вила все записать. Тщательно проинструктировала, как следует вести себя с убийцей, абсолютно неадекватным и в дурном расположении духа. За разговором девочки успели изрядно потрепать языками и не по делу. Напоследок уточнив, что речь идет о Белом командоре, очень злом Белом командоре, Алина отпустила Гинхи с миром.

— Труп можно выносить? — Коган склонился к девушке, растекшейся в кресле медузой.

— Проще драться десять часов подряд, чем час беседовать, — слабым голосом сообщила она. — А я говорила часа два. Дай мне умереть спокойно...

— У-у, грозная боевая магичка! — Коган усмехнулся и поднял Алину на руки, не обращая внимания на слабые попытки стукнуть его за самоуправство.

Когда с утра пораньше в каюту вошла орчиха с полным подносом еды, демон просто потерял дар речи. После Алининых усилий это был еще не Альтис, но уже и не Зверь. Он еще мог убить просто потому, что хочется, но уже мог и сдержаться.

Орчиха непрерывно что-то щебетала, расставляя принесенные блюда на столике.

— Это мне? — опасливо косясь на стол, поинтересовался маг.

— Ну не мне же! — Гинхи уперла кулаки в массивные бока.

— Я столько не съем! — Отодвинувшись, Альтис взглянул на повариху пронзительным взглядом Зверя. Та не впечатлилась. Зверь удивился и даже немного растерял кровожадность.

— Укачивает? — участливо спросила женщина. Дождавшись утвердительного кивка, она налила из кувшина в стакан жидкость, с виду напоминающую молоко. — Пей.

Подозрительно покосившись на орчиху, Альтис выпил. После чего за полчаса смел со стола все, что там имелось.

— Совсем оголодал мальчик, — по-доброму вздыхала женщина, убирая очередное опустевшее блюдо. Она совершенно не осознавала, что перед ней легендарный герой, а видела только замученного тяжелым недугом паренька. — Вон какой тощий.

— Я не тощий, я стройный! — то и дело возмущался демон, не переставая жевать.

— Стройная — я! — уверенно отвечала женщина. — А ты — сильно недокормленный.

Альтис съел все и, с трудом дыша, откинулся в кресле. Ор-

чиха невозмутимо собрала опустевшие тарелки на поднос и подхватила горку. У двери обернулась:

— И сестренку свою больше не пугай.

— Алинку, что ли? — лениво поинтересовался демон. — Ее, пожалуй, напугаешь. На всю жизнь зайкой останешься. Если выживешь.

Орчиха улыбнулась, отметив, что жуткий желтый свет ушел, уступив место золотому блеску глаз.

Зверь перестал быть опасным. А проснувшись через сутки, Альтис чувствовал себя даже сносно. После невероятно плотного завтрака и мутить почти перестало. Отоспавшись, еще день он валялся на койке и приходил в себя.

Очередное утро плавания Альтис начал с воспитания двух мальчишек. Лисёнок и Эрхан носились по палубе, выделявая немыслимые пируэты в попытках защититься от проворного демона. Два коротких деревянных клинка так и мелькали, и все старания отбиться с помощью тренировочных мечей оказались тщетны. Отбивались ученики и магией, только против безобидных, но болезненных заклятий не помогали никакие щиты и уловки. Громовой голос не умолкал ни на минуту, отдавая команды и указывая загнанным парнишкам на каждую их ошибку. А уж каким потоком брани все это сопровождалось... Перерывы были недолгими. Потом маг начинал гонять ребят по теоретическим знаниям. Потом заставлял применять теорию на практике. И снова гонял по палубе.

Лисёнок был привычным к изнурительным тренировкам психованного учителя, а вот Эрхан к вечеру даже стоять не мог. Так и упал на сети возле бочек. И за все свои старания парнишка получил только презрительное: «Дохлый сопляк!» От обиды на глаза навернулись слезы.

— Эрх, ты чего? — Рядом присел старший товарищ. — Не смей даже думать! Альтис тебя еще шадит, между прочим. Меня он сильнее гонял. Думаешь, от него легко получить похвалу? Для тебя-то тренировка закончена, а мне еще полночи не спать.

— Как ты такое выдерживаешь?! — обалдело поглядел на товарища по несчастью юный некромант.

— Молча, — отозвался Лёнька и пригладил рукой свои отросшие уже по плечи рыжие волосы. Совсем так, как приглаживал шевелюру Альтис. — В большинстве случаев. Ты, главное, не иди поперек его воли, если хочешь в учениках остаться. Да и вообще в живых...

В течение следующей недели Эрхан даже не вспоминал о

том, что панически боится моря. Ему некогда было отвлекаться на что-либо, кроме мертвого сна после изнурительных занятий. Особенно когда к тренировкам присоединилась Алина. Эрхан никак не мог поверить, что она обычный человек, а не демонесса.

Тигран с интересом наблюдал за действиями того, кто до сих пор продолжал охранять его род, несмотря на предательство. Император то и дело морщился, когда демон выдавал особо заковыристые выражения. Если бы все учили воинов с таким тщанием, армия Серебряной Империи была бы воистину непобедима.

— Пламенный! — Принцесса стояла рядом с отцом и тоже смотрела.

Альтис резко обернулся и поглядел на девочку, одновременно наподдав пинка Лисёнку и выдав затрещину Эрхану, вздумавшим атаковать его в этот момент.

— Что-то хотела, малышка? — спросил маг, не теряя из виду своих учеников.

— Ты не мог бы ругаться поменьше? Ну пожалуйста! А то я много нехороших слов выучу, меня потом неправильно поймут! Ты еще так интересно их говоришь...

Альтис расхохотался, поймал подкравшихся с боков мальчишек, столкнул их лбами и уложил носами на палубу.

— Хорошо, малышка! Я попытаюсь, но не обещаю! — И с того момента старался выражаться более культурно.

Снежный волчонок Жулька основное время проводил возле Ароха. Но с начала занятий с интересом наблюдал за тем, как и чему учит парней Альтис. Ему порой становилось обидно за ребят, неспособных защититься от тычков и затрещин мага. На четвертый день волчонок собрался с силами и обратился пареньком.

— Эй, Ал! — весело крикнул мальчик, держа в руках два сияющих белых меча. — А настоящей драки не хочешь?

— Нарываешься на трепку, снежный?! — радостно оскалился Пламенный, материализуя два клинка застывшего огня.

— Проучить тебя хочу, самодовольный демон! Эй, ученики! Смотрите, как можно надрать задницу вашему учителю!

— Я пушу твою плешистую шкуру на коврик, снежный!

— Твоя шкура даже на тряпку не согдится, Пламенный!..

Жулька не зря считался отменным бойцом. Пламенный и снежный сцепились в нешуточной схватке, которая доставила удовольствие обоим. Человеческий глаз был едва способен уследить за движущимися с нечеловеческой скоростью волком и

демоном, но даже то, что удавалось увидеть двоим ученикам, приводило их в трепет.

Схватка между друзьями по молчаливому уговору всегда длилась до первой крови.

— Ты мне кольчугу порезал! — обиженно сообщил волчонок.

Кольчужный рукав и правда обзавелся дыркой. А на руке набухла каплями крови царапина.

— Радуйся, что не горло! — возмутился Альтис и с некоторым усилием, словно ему было трудно это делать, поднял подбородок, демонстрируя неглубокий, но неприятный порез. — Совсем за триста лет распустился, уже не врагам, а друзьям глотки рвешь!

— Грань!.. Извини, я не хотел.

— Первый раз, что ли... Не кисни, лучше сходи к Ароху, пусть он тебе защиту восстановит. Я, сам знаешь, только хуже сделаю.

Волчонок кивнул и, состроив виноватую мину, направился к юту. Обернулся:

— Ал, я правда не хотел. Извини, я просто...

— ...в раж вошел, знаю! — отмахнулся демон, зажав ладонью порез. Ему действительно было трудно заставить себя запрокинуть голову, ведь семь лет он старался этого не делать, тщательно скрывая некоторые особенности своего человеческого тела. Например, отсутствие ярко выраженного кадыка. Такая шея могла быть у ребенка или девушки, но не у мужчины. Маленькая целительница Марья действительно все исправила. Кроме привычек, от которых не так-то просто избавиться. — Иди, а то потом защиту не восстановишь.

Снежный ушел, а Альтис сурово поглядел на подбежавших к нему испуганных учеников:

— Вот поэтому вы и тренируетесь с деревянными мечами. Не прячь глаза, Эрх, я слышал, как ты возмущался! Сначала научитесь отличать врага от друга в любой битве и только потом можете браться за настоящее оружие. Ясно? Ясно, Эрхан?!

— Да, учитель. Прости, — едва слышно прошептал сжавшийся в комок парнишка.

— Дурень! — с досадой высказал Альтис. — Лисёнок, за мной, поможешь, а то у меня рука занята... Эрхан к Алине, повторять теорию взаимодействия и противостояния стихийных сил!

Мальчишка послушно кивнул, и Альтис едва не зарычал. Этот сопляк так ничего и не понял!

Юный некромант замечал, как благоволит его кумир к своему первому ученику. И как отталкивает Эрхана, который тянулся к нему всей душой. Мальчишка не мог понять, чем не угодил своему почти учителю, и приступы жгучей ревности к началу второй недели стали завладевать им все чаще.

Демон в сотый раз рявкнул на ученика:

— Куда палкой тычешь?! Лёнька, дурная твоя голова, у тебя в руках что, дубина или меч?.. Меч?! А какого нежитя машешь, как палкой?! В изначальную позицию, быстро! И чтобы полный комплекс провел без ошибок, а то на фок-мачту загоню!

— Лучше на грот-мачту, она выше! — ничуть не обиделся Лисёнок, невозмутимо принимая стойку.

Меч у парнишки и правда был деревянный. Полностью повторяющий по форме и весу легендарный Красный меч Леоны. «Меч Литиса, — поправил сам себя Альтис. — Его имя — Литис». И крепко сжал зубы, стараясь не думать о брате.

— Откуда у тебя руки растут, дубина?! — накинулся маг уже на второго парнишку. — Кто так дагу держит?! Повторить удар! Паршиво! Бросил мечи, десять кругов по палубе и тридцать отжиманий, если неспособен простейшую атаку провести! Ма-арш!..

Мальчишка молча сорвался с места.

— Меня он никогда так не слушался.

Альтис обернулся и встретился взглядом с темными глазами старшего некроманта.

— Да и вообще с послушанием у Эрха проблемы, — добавил Нангерат.

— Как и с отцом, которому всегда было плевать на сына, — резко ответил Пламенный маг.

— Но я не... — Некромант растерялся. — Мне не плевать! И никогда...

— Погляди, — махнул рукой Альтис в сторону палубы. — Погляди на своего сына, которому так не хватало любви, что он безоглядно поверил демону, позаботившемуся о нем лишь раз. Ни в чем не уверенный, запуганный этим миром ребенок. Протяни ему руку — удерет или покусает. Потому что будет думать, что рука протянута для удара. Ты загнал его в угол, некромант, и держал там всю жизнь! За одно только это, рыцарь смерти, у меня руки сводит от желания тебе перерезать глотку... Эрхан! А ну не срезать круги!.. Что значит «матро-

сы»?! Перепрыгивай! Слова «не могу» я не знаю! Знаю «не хочу»! Лисёнок, покажи этому дурню, как надо! Бегом!!!

— Будет исполнено, мой командор! — весело крикнул Лёнька и пущенной стрелой сорвался с места.

— Погляди, некромант, на моего ученика. Его любили родители и вообще все вокруг. Бесстрашный, сильный паренек. Порой излишне доверчив, но с опытом это пройдет. Он предан мне, но не побоится против меня пойти. Перечит, зубоскалит и спорит, если ему что-то не по нраву. Когда я его отчитаю, он не опускает глаза и смотрит с вызовом. Твой сын не поднимает головы и обвиняет во всем себя, даже если я неправ.

Нангерат молчал, глядя на двух пареньков. Лисёнок крикнул товарищу:

— Гляди, колдун! — разогнался, прыгнул на стоящую у борта бочку, лихо перемахнул через двоих матросов, специально вставших на пути. Перекатившись по палубе, вскочил и, весело рассмеявшись, помчался дальше.

— Когда вы, ублюдки смерти, накрыли всех селян «подчинением»... Помнишь, некромант? Я уводил от вас принцессу. — Демон пристально взглянул на рыцаря смерти. — Среди тех двадцати умертвий, что я упокоил, был Лёнькин отец. Я так и не смог ему сказать. Я не смог убить его веру в этот мир.

Нангерат сглотнул застрявший в горле ком. Немолодому некроманту нечего было сказать стоящему рядом юноше. Он мог просить прощения, мог начать оправдываться... да много чего мог. Только сейчас он ясно, как никогда, понимал: слова — пустое. А за сочувствие этот Зверь в облике мальчишки убьет.

Юный некромант вслед за старшим товарищем повторил прыжок, и они зашли на новый круг. Лисёнок бежал легко, даже не запыхаясь, и на бегу бросал матросам колкие шуточки. Те решили усложнить мальчишке задачу: двое дюжих мужиков посадили себе на плечи юнгу-вьерча. Препятствие выросло в высоту, но ученик демона только азартно оскалился.

— Нам еще две недели плыть, — снова заговорил Альтис. — За оставшееся время позволь Эрхану узнать, что он не безразличен родному отцу. Мне все равно, как ты это сделаешь, колдун. Хоть наизнанку вывернись, но дай своему сыну понять, что ты, великовозрастный придурок, любишь своего ребенка. Даже если это на самом деле не так... Лёнька!.. — вдруг вскрикнул он.

Альтис прыжками помчался к упавшему ученику. В этот

раз смешливый Лисёнок потерпел неудачу. Бочка качнулась под его ногой, прыжок вышел неловким, и Лёнька врезался в борт, пропахав дурной головой пару метров.

— Живой? — Демон перевернул ученика на спину, быстро осмотрел на наличие переломов и ушибов. — Как ты, Лисёнок?

— Неудачно я упал, — с трудом фокусируя взгляд, поведал парнишка.

— Дубовая твоя голова! — ругнулся Альтис. — Встать сможешь?

Опираясь на подставленную руку учителя, Лёнька поднялся. Его заметно пошатывало, он припадал на левую ногу, по виску текла кровь. Альтис смерил недобрый взглядом троих матросов, преграждавших парнишке путь, что оставляло им мало надежды выжить.

— Пошли, лечить тебя будем, показушник, — проворчал демон, поддерживая ученика и перекидывая его руку через свое плечо. — Эрхан! Свободен пока.

Лёнька в свои шестнадцать лет заметно перегнал в росте невысокого хрупкого мага и был шире в плечах. Ученик и учитель порой смешно смотрелись рядом.

Рыцарь смерти проводил эту пару растерянным взглядом. Сказать, что Альтис Пламенный был странным демоном, — значит ничего не сказать. Он походил на бога гораздо больше, чем даже некоторые представители Купола. Не всякий бог сумел бы превратить своих врагов в союзников, причем таких, которые скорее умрут, чем предадут его. Не каждый бог жертвует собой и рискнет жизнью ради чужих детей, тем более детей врагов. И уж точно ни один демон, кроме него, не стал бы так отчаянно сопротивляться Зверю! Не зря демонологи зовут этого юношу белым сыном Огня.

— И что же мне теперь с тобой делать, Эрх? — вздохнул некромант, повернувшись к подошедшему сыну.

Мальчишка недоуменно посмотрел на отца и ничего не ответил.

Лёнька с перевязанной головой сидел в каюте демона. Онпил обезболивающий и восстанавливающий настой.

— Ал, я все спросить хотел, да как-то не к месту было... Алинка... Это ведь та самая Алинка, которую я знал? Я помню, что тете Карине присылали ее мертвое тело... А тут она... и ты... вы как близнецы... А потом, учитель, ты же демон...

Альтис едва заметно вздрогнул. Сказать правду он не может. Придется врать напрапалую. Главное, чтобы ложь была правдоподобной и соответствовала общепринятой легенде. И вообще, надо сделать это вранье официальной для всех версией.

— Ну-ка, припомни, кем Ален приходится Карине?

— Племянником, — сразу ответил Лёнька. — Ты занял его тело, да, учитель? А Алинка откуда взялась? Вот тут я запутался.

— Эх ты, горе-ученик, — по-доброму, с затаенной грустью улыбнулся Альтис. — Она же воевала в моей сотне. Она погибла, но Ален не пожелал отпускать душу любимой сестренки. Когда умер Ален и я остался один, то прятал спящую душу Алинки, пока не стал собой и не смог создать для нее новое тело. Теперь понял?

Рыжий паренек с таким восхищением смотрел на демона, что тому стало слегка не по себе.

— Учитель, а ты точно не бог? Может, ты миром ошибся, когда решил появиться на свет?

— Обалдуй! — рыкнул Альтис. — Я точно не бог и не собираюсь им быть! Я лучше богов, потому что демон!

На следующий день погода, до того баловавшая путников солнцем, испортилась.

— Это не стая Дождя? — поинтересовался Траэллита, глядя на серое небо, затянутое свинцовыми тучами, необычными для открытого моря. — Не нравится мне это. Море тревожится.

— Если это они, то хорошо замаскированы, — ответил Арох. — Даже Жулька их не чует.

У Альтиса было свое предположение. Помолчав, он его все же озвучил:

— Это демон глубин, братцы. Моррий.

— Брось, ему же нет пути на материальный уровень бытия! — отмахнулся Арох.

Стримбор согласно кивнул.

— Я бы не был так уверен, — негромко сказал Траэллита. — Моррий более могущественен, чем хочет казаться. Очень умный и изворотливый враг. Я бы не рискнул повернуться к нему спиной.

— Коган, а что думаешь ты? — Арох взглянул на Ястреба, который пока не вмешивался в разговор.

— Думаю, что погода хреновая, — ответил тот, встопорщив перья. — А еще я думаю, что вы разводите панику на пустом месте. Если предстоит сражение, то надо не языками трепать,

а оборону готовить. А потом чайку спокойно попить до нападения.

— Таран в своем репертуаре, — улыбнулся Альтис. — И опять прав. За дело, братцы?

Следующие полдня на корабле кипела бурная деятельность. «Дитя бури» готовили ко всему возможному и невозможному. Таковую защиту, пожалуй, еще ни один корабль не получал. Некроманты старались едва ли не больше всех остальных.

Но в этот день никто не напал. Только дождь к вечеру усилился.

Альтис метался по каюте, с рычанием сшибая на пол все, что еще умудрилось устоять или уцелеть. Новая вспышка в сознании заставила его сжать виски и стиснуть зубы. Он сходил с ума. Просить помощи он ни за что не стал бы — не позволяла гордость и намертво въевшаяся привычка держать дистанцию.

Кое-как переждав очередной приступ, демон вышел из каюты. Постоянно оглядываясь, чтобы ни с кем случайно не столкнуться, выбрался на палубу. Тугие струи ливня мгновенно промочили до нитки. Пламенный благодарно подставил лицо воде и едва устоял от новой вспышки.

Волны на море были немногим больше обычных, шторм не спешил начинаться, только дождь... Странно. Дождь в открытом море без шторма...

Альтис втянул в себя воздух сквозь крепко сжатые зубы, медленно выдохнул, пробормотал проклятие на головы всех богов разом и пошел на нос корабля. Забравшись на бак, он прислонился спиной к мачте и попытался взять свое безумие под контроль. Но новое видение свело на нет все усилия.

...Кровь стекала на дощатый пол, он стоял посреди жуткой лужи. Липкая, горячая. Ее запах сводил с ума и будоражил Зверя. Пять обезглавленных трупов, еще не успевших даже начать остывать. Бесстрастное лицо ублюдка и убийцы, вытиравшего мечи об одежду умерших. Узкие шелки зрачков выискивают последнюю жертву в этом доме. Зверь редко дарил столь милосердную смерть своим жертвам. Короткий точный удар в затылок в шейные позвонки, чтобы жертва не чувствовала боли, — и почти сразу ровный срез. Он обезглавливал только детей...

— Коган, тебе не идет долго думать! — возмутилась Алина, уже минуты три ожидавшая действий противника.

На полу каюты были разложены «Лабиринты снов», и компания коротала ночь за игрой. В тесный круг богов сегодня затесались Алина, принцесса Карэн и Василиса. Стримбор уже успел проиграть и выбыть, Карэн участвовала с подсказками не вступавшей в стратегический поединок Василисы.

— Пропускаю, — еще полминутки подумав, вздохнул Ястреб.

Алина замерла, прислушиваясь к чему-то внутри себя, пока остальные участники игры делали ходы. Положила карты и фишки на пол.

— Василёк, сделай пару ходов за меня, — рассеянно сказала она, поднимаясь и покидая каюту под удивленными взглядами богов.

Выйдя на палубу и сразу насквозь промокнув, Алина тихим добрым словом помянула свои предчувствия и погоду.

— Тесс фиор, — шепнула она заклинание, и огонь тонко растекся по телу. Сразу стало лучше. Повертела головой, пытаясь понять, откуда то и дело накатывают волны черной ненависти. Уверенно направилась на нос корабля и не ошиблась.

Демон сидел, уткнувшись лицом в колени и сцепив руки на затылке. Нечеловечески острый слух уловил тихий отчаянный стон. Она забралась и села с Альтисом бок о бок. Когда он поднял голову, Алину не испугали узкие щелки зрачков Зверя.

— Ты слышишь это?.. — едва прошептали бескровные губы.

Девушка молча кивнула. Что-то сметало барьеры памяти мага, ярко воскрешая тяжелые воспоминания. Что-то целенаправленно ломало его волю и сводило с ума. Альтису казалось, что это его воля и самоконтроль дали сбой... Лишь когда Алина оказалась рядом, он смог смутно уловить внешнее воздействие.

— Ты уже не справишься сам, — сказала она. — Слишком долго тянул. Ты же знаешь...

— Я не могу, — качнул головой демон.

— Никого нет, Альтис, — шепнула девушка, обнимая того, кто для нее давно стал больше, чем братом. — А я — часть тебя.

Со следующим видением он заговорил. Демон просто рассказывал все, что терзало его. Все, за что ему хотелось себя убить.

— ...А помнишь, Линка, помнишь того малыша, которому я голову отрезал на глазах у матери? Он был болен. У него мозг гнил, и жить оставалось от силы недели три. Я уби-

вал тех, кому не мог помочь! Тех, кто был болен, тех, на ком лежали метки проклятых, тех, чья жизнь была хуже смерти... Я чудовище, да?.. Алинка, я детоубийца!..

— Ты достаточно силен, чтобы им быть, — прошептала Алина. — Лучше ты, чем беспринципные ублюдки, не щадящие никого. Ты жесток, Альтис... Но оправданно жесток.

— Разве?.. А как оправдать те моменты, когда я поддавался Зверю?

— У всех бывают срывы.

— Но не всегда за это платят жизнями.

Они продрогли до костей, целую вечность проторчав под этим дождем. Так и сидели, пока внимание демона не привлекли вспышки на горизонте. Сощурившись, он рассматривал видневшуюся вдалеке грозу...

— Кошмар меня сожри!.. — невольно вырвалось у него. — Надо предупредить Трэна!

— О чем?! — спросила девушка уже на бегу.

Альтис ворвался в каюту друга без стука и лишних церемоний:

— Трэн!.. Глаз Моррия!

— Далеко?! — мгновенно вскочив, спросил бог.

— Три, может, четыре часа!

Принцессу Кари и Василису укрыли в одной из кают под охраной учеников Альтиса и двоих некромантов. Императору позволили участвовать в высшем совете.

А пятнадцать минут спустя те, кто решал участь корабля, склонились над картой.

— Мы вот здесь, — указал капитан расположение фрегата.

Альтис только крепче стиснул зубы, чтобы не убить выскочку-эльфа прямо сейчас. Ламий осторожно отодвинул своего ученика на шаг назад, как бы невзначай прикрывая плечом.

— Трэн, как быстро твой корабль сможет достичь берега? — спросил демон.

— Максимальным ходом — часов за пять, — ответил бог-лабий.

— Хорошо. Тогда держим путь вот в эту бухту. — Альтис указал на едва заметную закорючку на карте побережья. — Ветер и Ястреб — в небо, как можно дольше удерживаете Глаз Моррия в стороне от нас. Змей, ты — в море. Нангерат, на твоих колдунах прорвавшиеся с того края твари. И охраняете императора. Справишься?

— Да, — коротко кивнул некромант, прижав кулак к сердцу.

— Хорошо. И проследи, чтобы мальчишки не лезли. Капи-

тан ведет корабль выбранным курсом. Арох, Алина и снежный — со мной. Выполнять!

Когда в каюте остались только те, кому Альтис позволил, демон несколько неуверенно обратился к Волку:

— Арох, может, ты...

— Без «может»! — рявкнул Волк, мгновенно обозлившись. — Только вякни что-нибудь о том, как мне сейчас опасно соваться в битву!

Альтис, заметно съежившись, переждал вспышку ярости друга и осторожно сказал:

— Ладно. Но я главный.

— Это мы еще посмотрим, — ответил Волк.

По палубе как угорелые бегали матросы, поворачивая корабль, поднимая спущенные паруса и выполняя иную важную, но не всем понятную работу. Стримбор создал нужный поток ветра, чтобы корабль легко летел в заданном направлении. Волны увеличивались, держать корабль ровно становилось все сложнее. Ламий махнул друзьям рукой и прыгнул за борт, меняя обличье.

Фрегат резко увеличил скорость, море стало более спокойным.

— А мы что будем делать? — спросила Алина у демона.

Четверка оставшихся обосновалась за спиной стоящего у штурвала капитана.

— Потерпи, Алинка, наше время еще не пришло. Арох, срезни из серебряного жасмина готовь.

— Без тебя знаю, — огрызнулся Волк.

Альтис подошел, крепко сжал плечо друга:

— Арох, мы не можем проиграть. Мы же искатели. Не забьл?

— Помню... Зверь, — мрачно ответил Арох.

Альтис улыбнулся. Половину его сознания сейчас действительно занимал Зверь. Пусть пока это было не слишком заметно. Подконтрольное безумие...

Фрегат летел над волнами быстрее ветра, но это лишь оттягивало неизбежное.

— Сколько осталось до берега? — Звучный голос демона перекрывал шум дождя, рев моря и приближающейся бури.

— Примерно час! — Капитану приходилось кричать.

Альтис еще раз смерил взглядом расстояние до темной стены Глаза Моррия. Выходило не больше пяти минут. Творение морского демона по убойности было сравнимо с Дыханием Кошмара.

Стримбор и Коган камнем рухнули обратно на палубу, едва сумев вовремя раскрыть крылья. Ветер зажимал рану в боку. Ястреб выглядел изрядно потрепанным, но глубоких ранений не было. Видимо, слишком близко эти двое подошли к Глазу, раз успели с кем-то сцепиться! Твари могли прорываться в материю, только будучи очень близко от страшного демонического проклятия. Как везучие побратимы вырвались такими... относительно целыми?

— Альтис! Не успеваем! — крикнул бог-ветер.

— Алина, принеси мою сумку, бегом, — спокойно попросил девушку демон и сам мигом оказался возле друга: — Ты сильно ранен?

— Не слишком, — мотнул головой бог-ястреб.

— Присядь, я тебя перевяжу.

— Не стоит тратить время...

— Я не спрашивал. — В голосе Зверя отчетливо прозвучали металлические нотки.

В это время вернулась Алина с сумкой. Дождь из-за навешанных на корабль защитных куполов попадал на палубу в виде мороси, а не ливня. Ястреб, больше не споря, сел на одну из бочек, убрал свой живой плащ, расстегнул рваную на боку рубашку. Альтис быстро остановил кровь, вынул из раны, оказавшейся довольно серьезной, осколки когтей низшей твари и прошипел что-то ругательное сквозь зубы. Алина перевязала рану.

— На берегу займемся тобой как следует, — пообещал демон.

В это время вынырнул из воды гигант-ламей.

— Не успеваем, — сообщил он очевидную истину.

— Знаю, — кивнул демон. — Создавай морской коридор до самого берега с привязкой к фрегату. Прикажи своему ученику править на берег без нас. А мы останемся и примем бой.

Альтис обратился в родной облик легко, почти безболезненно. Ярости и безумия Зверя пока хватало на длительный бой. А что будет потом... Об этом лучше пока не думать.

— Ты псих, — покачал головой Арох.

— О да! — радостно кивнул Зверь. — А Волк остается на корабле.

— Сволочь! — прорычал Арох, провожая взглядом мгновенно взвившихся в воздух побратимов. — Не смей так со мной поступать!..

— Не кипятись, Волк. — Алина в предвкушении битвы

нервно касалась кончиками пальцев рукояти клинка. — У нас есть пегас.

— Вожак... — Жулька стоял рядом с богом-волком и преданно глядел на него снизу вверх. — Серая стая совсем рядом.

— Пегас — твой. — От усмешки, искажившей красивое лицо Ароха, становилось не по себе.

Алина громко свистнула. Уже через миг она сжала ногами бока лошадки, игнорируя отсутствие уздечки и седла, и послала ее в небо. А Великий Волк запел...

Серая стая волной рухнула на палубу. И взвилась, забрав мальчишку и бога-волка.

Альтис не скрывал мрачной радости, глядя на прибывшее пополнение. Он и сам рассчитывал на то, что разъяренный Волк призовет стаю.

Времени не осталось. Низшие твари полуматериальной волной врзались в крохотный островок защитников, ведомые кровавым животным безумием в стремлении растерзать врагов. Великий ламий успел оглянуться и проводить взглядом свой золотой кораблик. Альтис с сожалением подумал о том, что его уникальный для демона дар почти не действует рядом с Глазом. Это не метки проклятых, это не маг-недоучка с тварями на привязи...

А потом началась драка. Битвой назвать ЭТО было сложно. Две стороны с бешеным рвением стремились любыми способами уничтожить друг друга. Сотни порождений Кошмара, самых диких и невообразимых, старались порвать отчаянно сопротивляющихся воинов на мелкие части.

Алина на рыжем пегасе не переставала плести заклятия, одновременно развеивая мечами самых притких тварей. Пегас под ней бился наравне с хозяйкой. Арох посылал в черное марево стрелу за стрелой, и каждая уносила как минимум десяток жизней. Волки рвали в клочья все, что попадало под их зубы. Меняющийся меч Ястреба ни на миг не прекращал движения, то хлыстом, то клинком, копьем, молотом и секирой мелькая вместе с хозяином под самым небом. Стримбор держался чуть позади, убивая тех немногих, что прорывались через живой заслон. Самый сильный телепат — он держал ментальную сеть между братьями.

Альтис стал самой смертью. Прочие мысли и желания вытеснились одним — убивать все, что движется, любым способом. Но часть сознания, делавшая демона прирожденным лидером, не уставала следить за происходящим вокруг.

Выпад левой рукой, обратным движением сбить тварь лок-

тем, в тот же миг пнуть другую тварь, а правая рука уже успела снести и развеять несколько туманных силуэтов. Удар крылом по прорвавшемуся кошмару, новый пинок. Вспышка, волна пламени сжигает выскочивших из темного марева Глаза, добить мечом. Как режет слух предсмертный крик очередной твари! Этой, похожей на уродливую лысую птицу, он отсек крыло — и создание летит вниз, туда, где сражается гигантский ламий. Как же она противно орет. Почти как человек...

Молнии сверкают внутри черных, стелющихся к самой воде туч. Время истекает.

«Волк — Печать!» — приказывает Альтис по созданной раненым Стримбором связи. Арох не отвечает, продолжая стрелять, но часть волков из Серой стаи выходят из битвы, неся за собой снежного мальчика, и тот быстро чертит огромную Печать прямо в воздухе. Спустя мгновение к нему присоединяется Стримбор, и даже Ястреб наносит несколько своих черточек, дополняя сложный узор. Алина в это время прикрывает его спину.

«Быстрее!» — рычит Альтис, вспыхивая. Это не тот изначальный Огонь, сыном которого зовут демона. Это другая его сторона — пламя ярости и разрушения. Пламя Зверя.

Арох, не найдя новой стрелы в колчане, в кругу троих волков бросается выполнять последний приказ демона. Эльф не помнит, как это делать, не умеет... но помнит и умеет бог. И зеленоглазый остроухий Волк рисует клинком руны, оставляя в воздухе светящийся след.

Когда прямо из темной клубящейся стены на Альтиса прыгнул вполне материальный черный гнилл, демон ловко заколол уродливого пса в полете и понял, что время вышло. Печать закончена, не хватает только активирующего толчка.

«Назад! — приказал Пламенный. — Все назад!»

Ни секунды промедления, ни одного неуверенного движения. Отсчитать тридцать ударов сердца, позволяя своим уйти. Низкое рычание изначальной речью срывается с губ, клинок застывшего огня делает последний надрез в пласте реальности. Радостно скалящийся Зверь. И крылья, быстро уносящие своего хозяина от активированной Печати.

— К берегу! — звучно крикнул Альтис, нагнав друзей. — Быстрее!

Ждать себя никто не заставил. За спиной полыхнуло багровое зарево. Медленный тягучий гром осязаемой звуковой волной прокатился по спешно отступающим воинам. Оступился в воздухе пегас Алины, Коган поймал камнем рухнув-

шего вниз Стримбора. Волки глухо заворчали. Коротко взвыл, что-то приказывая, Арох. Альтису показалось, что у него на спине по всему позвоночнику прорезался драконий гребень. Очень неприятное, но быстро подавленное ощущение.

Побережья достигли, не успев до конца выдохнуться. Умный капитан Риноиль догадался высадить всех на берег, а сам с тремя матросами остался на корабле. Принцесса Кари и Василиса кутались в плащи под быстро сооруженным подальше от воды навесом. Василиса крепко обнимала свою подопечную, что-то тихо ей рассказывая. Император, не боясь дождя, работал наравне с матросами, обустривая временное пристанище и выполняя указания готовивших щиты колдунов. Он понимал, что каждые рабочие руки сейчас на счету.

Пегас Алины, приземлившись на песок, упал, сама девушка едва успела соскочить, тоже шатаясь от усталости. И тут же склонилась к верной лошадке, вливая новые силы в эфирную сущность, медленно терявшую материальность. Коган приземлился в защитном куполе некромантов и положил на землю раненого Стримбора, который так и не пришел в себя. Лисёнок и Василиса тут же подбежали к богу-ветру, перетащили его под навес и занялись раной.

Арох был занят стаей, пересчитывая потери, излечивая раны своих волков и просто лаская тех, по ком безумно скучал. За ним, важный как никогда, неотступно следовал Жулька.

Ламий, едва отдышавшись, подплыл к «Дитю бури», приказал капитану сушить якорь и, подняв свой кораблик на руки, вытащил на берег, осторожно поставив на суше, поближе к лесу.

— Мой адмирал, что ты делаешь?! — взвыл капитан, поняв, где оказался.

— Спасая тебя, дурак, — ответил Траэллита.

— Но...

— И не хочу терять мой корабль! — отрезал великий ламий.

Эльф благоразумно заткнулся. На суше он чувствовал себя отнюдь не так уверенно, как на воде. В море он был полновластным хозяином и непревзойденным бойцом, а на земле — изгнанником и неуверенным в себе мальчишкой. Эта перемена снова не укрылась от внимательных глаз Альтиса.

Демон молча стоял на берегу, сложив руки на груди и наблюдая за морем. Лишь ненадолго отвлекся поглядеть, как друг вытаскивает фрегат из воды. Бог моря любил свои игрушечные кораблики. «Интересно, — подумал демон, — о чем он больше беспокоится, о фрегате или о капитане?» Но все

мысли вышибло прочь, когда его скрутило болью и швырнуло обратно в человеческое тело. Упав на колени, Альтис коротко рыкнул сквозь зубы, тряхнул полуседой шевелюрой и снова поднялся, расправив плечи.

Ламий принял человеческий облик, подошел ближе. Присмотрелся, сощурившись.

— Зверь?.. — неуверенно предположил он.

Ястреб, услышав эти слова, вздрогнул. Алина бросилась к Альтису, но резко затормозила, словно наткнувшись на стену, и попятилась. Остановилась, только когда уперлась спиной в грудь Когана. Он взял воительницу за плечи и ощутил ее нервную дрожь.

— Спокойней, девочка.

— Зверь... — выдохнула она.

Альтис лениво повернулся, поглядел на своих друзей. Желтые глаза, кошачьи зрачки. Это не было лицо Белого Пламенного.

— Наполовину, — так же лениво кивнул он и снова пристально уставился на море.

— Врет, — сказала девушка. — Гораздо больше.

— Верно, — покладисто согласился демон. — Я убиваю это тело, но мне легче пережить откат, чем Альтису. Гораздо легче. — Он чуть склонил голову, и сквозь облик Зверя на миг прорвался сам Альтис. — Если бы ты знал, Трэн, как я устал от боли!

Эти слова были сказаны таким тоном, что богу-ламию стало нехорошо. Сам бы он не выдержал подобной пытки.

Зверь хищно улыбнулся и ступил к берегу, так что волны накатили на ботинки.

— Я ждал тебя, мой враг! — радостно крикнул он.

Глава 4

НЕНУЖНОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ

— Зверь... — вздохнуло вмиг почерневшее море.

Фигура в плаще, сотканная из осязаемого мрака и теней, встала на воде. Моррий был огромен.

— Давно ли мы стали врагами, мой Пламенный собрат? — раздался пробирающий диким ужасом голос из-под капюшона, где клубилась тьма.

— Когда мы врагами не были, Ужас Глубин?

— Нам нечего делить, Альтис! — Этот демон отличался редкостным благородием и не вступал в драку без нужды.

— Тогда какого нежитя ты оказался на моем пути, Моррий?!

Зверь ощерился, ощутив мимолетную эмоцию, только что испытанную его врагом и отдаленно напоминающую страх.

«Моррий» — слишком близко, опасно близко походило на истинное имя демона глубин. Морр'ирий. Мало кто из жителей подматерии не скрывал свое имя. Даже не все трижды демоны рисковали открыто носить истинное имя.

— Души, меченные верховным... Они мои! — Моррий вытянул руку, указывая на некромантов. Из рукава показалась черная, покрытая чешуей ладонь, от вида которой передергивало. — Эти пятеро — мои.

Альтис оглянулся. Колдуны с мрачной решимостью готовились к последней битве. В этот раз выжить никто из них не надеялся.

— Я их заберу... остальных можешь оставить себе... если отобьются от низших.

Придется снова раскрыть уникальный дар перед одним из собратьев. Старший брат Альтиса, Черный демон Альтаир, категорически запрещал это делать. Этот запрет вбит в сознание демона намертво, но талантливый Пламенный уже придумал, как извернуться, чтобы сбить Моррия с толку. С его ладони соскочили пять небольших огненных шариков и врезались в некромантов. Те разлетелись по песку, как пушинки.

— Моя добыча! — рявкнул Зверь. И чуть успокоился, позволив говорить Альтису. — Теперь на них мои метки, а верховный облезет! Ты можешь валить обратно в свои глубины!

— Ты оспариваешь право Пожирателя Душ? — недоверчиво спросил демон.

Альтис ощутил, что вода стала кровью. От ее запаха затошнило.

— Дешевка, — сплюнул в море Альтис. — Оспариваю?! Да я ... право верховного! — Недвусмысленный жест красноречиво выразил отношение Пламенного к стоящему перед ним демону и его претензиям. — И твое — тоже! Я признаю только одну власть — свою собственную!

— Ты ничему не учишься, последний Пламенный. Даже смерть братьев ничему тебя не научила.

— Не смей говорить о моих братьях, Моррий Уродливый!!! — Зверь знал, куда бить побольнее. Хозяин глубин даже среди своих считался редкостным уродом, но мало кто осме-

ливался называть его этим прозвищем в глаза. Да и за глаза опасались.

Вспыхнув так, что песок под ногами оплавился, превращаясь в стекло, Зверь зарычал. Люди на берегу бросились врассыпную, забились кто куда, лишь бы быть подальше от этого исчадия заграничной бездны.

— Он себя убьет, — в отчаянии простонала Алина.

Траэллита поменял обличье в прыжке, поднялся во весь свой громадный рост, и кровь вокруг него снова стала водой.

— Уходи, Моррий, — сказал бог-лакий. — Уходи, пока мой кровный брат еще не перешагнул границу и не растерзал тебя.

— Растерзать меня?.. — Моррий расхохотался.

Лакый отодвинулся в сторону, уступая путь Зверю:

— Он твой.

— Добыча-а... — разнесся над морем голос Зверя. Отзвук эха не успел затихнуть, а черные крылья уже несли своего хозяина, объятого Огнем Разрушения, к вожделенной цели.

Оборвав смех, Уродливый Моррий едва успел броситься в пучину, предпочтя бегство битве. Рычащий Зверь не раздумывая нырнул следом. Нырнул и лакый, сверкнув серебристой чешуей хвоста.

Волны еще пару минут бушевали в том месте, где исчезли демоны и бог, но быстро успокоились.

— Ушли, — сказал Стримбор, который к этой минуте уже очнулся и наблюдал за происходящим вместе со всеми. — Ждем до утра. Не беспокойся, Арох, они вернуться.

Утром, когда лучи солнца осветили бухту, две слегка пошатывающиеся фигуры вышли из волн на берег. Сели на песок.

— Повеселились, — обронил Альтис.

— Да уж, — вздохнул Траэллита.

После удара Печатью Моррий был не очень силен и рассчитывал только на то, что противники тоже выдохлись. Но не учел Зверя, которого вовремя сорвало с цепи. Драка была короткой, а потом побратимам пришлось отбиваться от низших, тучей бросившихся на законную добычу. Только добыча оказалась когтисто-клыкастой и сдаваться не собиралась. Однако Моррий, получив фору, сбежал.

Откат в глубинах моря, в наскоро созданном подобии «Саркофага», прошел относительно легко. Зверь на время затих.

— Он будет мстить, — сказал Траэллита, рассматривая свежие, еще не затянувшиеся шрамы на руках. В таких же шра-

мах было все тело. Порез на лице быстро затягивался, осталась лишь тоненькая, едва заметная линия. Очень немногие способны ранить великого ламия, пробив его бронированную чешую.

— Будет, — меланхолично согласился Пламенный.

К друзьям подошел Арох и молча слушал их разговор.

— Перепонку порвал, — поморщился бог моря, обнаружив на левой руке разрыв между пальцами. Срастить тонкую кожу перепонки было очень сложно.

— Давай зашью, — предложил Волк, опускаясь рядом.

Он достал серебряную иглу, специальную нить, приладил поровнее рваные края и ловко принялся сшивать рану.

— И давно ты стал таким садистом? — поинтересовался Траэллита. — Иглу с собой таскаешь.

— Вон того дурака постоянно штопать приходится. — Волк кивнул на Альтиса. — Он ведь совсем сумасшедший и вечно на что-нибудь стальное и острое натывается.

— Эх, Арох... — Ламий, чуть щурясь, по-доброму посмотрел на друга и побратима. — Знал бы ты, как я боялся все эти триста лет, что ты не вернешься.

В зеленых глазах Волка промелькнула грусть. Он быстро вскинул и тут же опустил взгляд.

— Я знаю, Грэн. Знаю. — Опытный мастер завязал последний узелок. — Не тревожь шов хотя бы день.

Алина шла к берегу решительно и быстро. По ее хрупкой фигурке Альтис легко читал все, что творилось в девичьей душе. Сжатые кулаки, напряженные плечи, опущенный подбородок. Глаза из-под челки сверкают синевой. Когда она остановилась рядом, демон поднялся навстречу и грустно улыбнулся. Вскинув голову, Алина хотела то ли что-то сказать, то ли ударить, но вместо этого крепко обняла.

— Ну что же ты творишь, гад златоглазый?! — прошептала она дрогнувшим голосом.

— Так было надо, Лин, — тихо ответил он, глядя ее по голове, как маленькую девочку.

— Не надо так собой рисковать, Ал. Я ведь только ради тебя, дурака, живу...

— А ты попробуй пожить ради себя. — Пламенный немного отстранился, заглянул ей в лицо. — Ты мне очень дорога, девочка. Чтобы воевать, есть я. А ты — поживи немного для себя.

Она горько усмехнулась, отвела глаза:

— Я не умею. А учиться уже некогда.

— Уезжай. Садись на Пламеньку и возвращайся к матери! Ты научишься, ты успеешь.

— Нет, — качнула она головой. — Я тебя больше никогда не брошу. Прости меня...

— Простил уже, — вздохнул демон. — Давно. Вот если бы ты еще сама себя смогла простить.

Алина ткнула лбом в плечо Пламенного и не ответила.

— Как там некроманты? — сменил тему демон.

— Рядком лежат и мерзнут, — хмыкнула девушка. — Ты их так приложил, что они до сих пор без сознания, только Аллодис очнулся полчаса назад.

— Ничего, сейчас и остальных разбудим. Арох, как стая? Потери большие? — обратился к другу демон.

— Рухар и Хорха с серьезными ранами, остальные целы, — ответил Волк. Он встал и помог подняться ламию.

Пламенный нахмурился:

— Лин, позови-ка мне Лисёнка.

— Угу, сейчас, — кивнула девушка.

Альтис пошел к расположившейся на берегу Серой стае. Те волки, которые не спали, встретили демона короткими взвоями и радостными рыками. Крупный волк обернулся высоким воином в безрукавке и серых кожаных штанах:

— Рад видеть тебя живым, Альтис.

Не все умели оборачиваться. Только треть стаи, а две трети даже не пытались оборотничать. Люди в волков обращаются легко, а обратное изменение дается куда сложнее.

— И я рад тебе, Граван, — ответил Альтис молодому волку, крепко сжав ему локоть.

— Они там, — указал воин себе за спину. — Я провожу.

Альтису не нужен был проводник, но он не стал прогонять сына серого вожака, понимая, почему тот желает сопроводить Пламенного, — парень беспокоился о своих раненых родителях.

— Кто посмел сотворить такое с *ним*?.. — подавленно спросил Граван.

Его взгляд был направлен на берег, где прохаживались, о чем-то беседуя, бог-волк и бог-лабий. Воин был бледен, на скулах так и ходили желваки. Вид великого вожака выбил парня из колеи.

— Найдем и уничтожим, — негромко сказал демон. — Будь спокойней, малыш, лишними тревогами Ароху не помочь.

«Малыш» из уст хрупкого юноши в адрес матерого хищника звучало довольно смешно. Но Альтис помнил этого волка

лопоухим щенком, который обожал забраться «дяде демону» на руки и поточить об эти самые руки чешущиеся зубки. Потом ребенок подрос, взматерел и стал точить отросшие клыки о врагов и добычу. Только «дядя демон» внешне не изменился.

Двое волков лежали на одном из корабельных одеял. Дышали звери тяжело. Раны аккуратно зашиты, забинтованы там, где возможно, и залечены, насколько хватило сил у бога-волка. А сил у Ароха было не так уж много.

— Попало тебе, друг, — вздохнул Пламенный, осторожно глядя серую шкуру.

Волк попытался что-то сказать, но Альтис строго предупредил:

— Не напрягай горло. Обратиться сможешь?

«Нет, — беззвучно ответил волк. — Сил не хватает».

— А если я поделюсь?

«Сначала Хорху, Альтис. Пожалуйста...» — Рухар приподнял голову и умоляюще взглянул на демона.

— Хорошо, — кивнул Пламенный. — Потерпи тогда.

Опасливо косясь на волков, подошел Лисёнок.

— Ты звал, учитель?

— Помнишь, как я тебя учил делиться жизнью? — спросил демон. — Садись и потихоньку делись вот с этим волком. Рухар, только попробуй возразить!

— Молчу, — слабо выдохнул волк.

Хорха в сознание не приходила. Волчица была порвана еще сильнее жоака. Альтис отправил Гравана прочь с пустяковым поручением: нечего мальчишке тут делать, пока будут лечить его родителей. И приступил к делу.

Примерно через полчаса непрерывной работы волчица застонала. По серой шкуре прошла судорога, и скоро на земле лежала женщина. Пока Альтис возился с волчицей, он потерял счет времени. А когда закончил, Хорха уже просто спала, свернувшись калачиком.

— Извини, Рухар, на тебя уже не хватит, — устало сказал Альтис, садясь на песок.

— Шутишь, демон?

Альтис поднял взгляд и увидел, что жоак Серой стаи давно обратился, а рядом сидят два усталых мальчишки — Лёнька и Эрхан.

— Я и его тоже научил, — ткнул пальцем Лисёнок в младшего товарища.

— А ты в курсе, что это невозможно? — хмыкнул демон.

— Почему? — оторопел Лисёнок.